

КОГДА ОТКРЫВАЕТСЯ ВЕЧНОСТЬ

Старец архимандрит Ипполит

Евгений Муравлёв

**Когда открывается вечность.
Старец архимандрит Ипполит**

«СИМВОЛИК»

2023

Муравлёв Е.

Когда открывается вечность. Старец архимандрит Ипполит /
Е. Муравлёв — «Символик», 2023

ISBN 978-5-6040789-0-7

Книга рассказывает о старце архимандрите Ипполите (Халине), настоятеле Свято-Николаевского мужского монастыря г. Рыльска. Монашескую жизнь будущий всероссийский старец начинал в Глинской пустыни. В 1966 г. по благословению святейшего патриарха Алексия I о. Ипполит в составе «афонского десанта» вместе с другими духовно опытными монахами прибыл на св. Гору Афон для поддержки иноков русского Свято-Пантелеимонова монастыря. В 1984 г. о. Ипполит вернулся в Россию. Он был назначен клириком Курской епархии, трудился над восстановлением многих храмов. В 1991 г. о. Ипполит приступил к возрождению монашеской жизни в полуразрушенном Свято-Николаевском монастыре г. Рыльска. Здесь он до конца своей жизни нес подвиг старчества, молитвенного предстательства за людей, во множестве приезжавших к нему за духовным советом. Архимандрит Кирилл (Павлов) назвал о. Ипполита «самым добрым батюшкой на Земле». Таким он и был, печальник и молитвенник за души людские перед престолом Божиим... Старца Ипполита называют апостолом Осетии. Он духовно окормлял православных осетин, называя их аланами. Горцы приезжали к батюшке целыми поездами... По благословению старца Ипполита в Осетии были основаны два монастыря – мужской и женский. Осетины по сей день благоговейно чтут память своего духовного наставника. В книге собраны воспоминания духовных чад о старце, рассказы о чудесной помощи Божией по молитвам батюшки Ипполита, свидетельства паломников о посмертных чудесах, произошедших по вере их на месте упокоения почитаемого старца.

ISBN 978-5-6040789-0-7

© Муравлёв Е., 2023

© Символик, 2023

Содержание

Когда открывается вечность	10
Византийское время... полночь	32
«Да будет воля Твоя!»	32
Слезы над морем	34
Афонский вопрос	37
«Радости вашей никто не отнимет от вас!»	39
«Ангел мой»	42
Пресвятая Богородица благословляет	45
Игумен	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Евгений Муравлев, Владимир Григорян, Дмитрий Фомичев и др Когда открывается вечность. Старец архимандрит Ипполит

ВЕЧНОЙ ПАМЯТИ

архимандрита АВЕЛЯ (Македонова, † 2006 г.)

ПОСВЯЩАЕТСЯ

*...Взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна и возвел на гору высокую
особо их одних, и преобразился пред ними:*

*Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как
на земле белильщик не может выбелить...*

*И явилось облако, осеняющее их, и из облака исшел глас,
глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте.*

Евангелие от Марка, глава 9, стихи 2,3,7

Книга допущена к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС Р17-503-0113).

Евгений Муравлев в сотрудничестве с иноком Григорием Пенкновичем, Владимиром Григоряном и Дмитрием Фомичевым, при содействии и участии протоиерея Игоря Зуева, Игоря Потапенко и Андрея Демидова по мотивам книги «ЗВЕЗДА УТРЕННЯЯ» и двухтомника «ПОСЛУШНИК В СТРАНЕ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ»

© Евгений Муравлев, Владимир Григорян, Дмитрий Фомичев и др., 2023

© Оформление. АНО развития духовно-нравственных начал общества «Символик», 2023

Они не прошли и ста метров, как вдруг повернули обратно. Старец не ожидал их возвращения, и этим людям довелось стать свидетелями того, о чем никто и подумать не мог. Тот, с кем они говорили всего несколько минут назад, почти растворился в исходящем из него ослепительно-белом свечении. Яркими лучами блеснули его голубые глаза. Несколько мгновений на виду у изумленных очевидцев он излучал фаворский свет. Неземной свет Преображения Господня.

Тот Трисолнечный свет и теперь просвещает мир, он сияет в улыбке героя наших рассказов. Многие удивлялись его небесной улыбке, входившей в души собеседников неизреченной радостью. Какие мощные силы духа концентрировались в ней! Природа «тихого света» смирения и любви Христа раскрывается в совершенстве лишь за пределами времени. А на земле и апостолы были в страхе, потрясенные чудом Преображения.

Господь научил его таинственно отдавать свое сердце людям. Для каждого он был всем, но из живущих в мире мало кто походил на него. Один из русских архиереев назвал его «великаном среди лилипутов». Воистину он был гигантом духа! Всем сердцем он сострадал тем, кого вел за собой, и всех вместил в свое сердце, ни от одной живой души не отвернулся, все, что имел, отдал. Всех, кого хоть однажды в жизни видел, хотел привести ко Христу.

Архимандрит Ипполит (Сергей Иванович Халин, 1928–2002), сияние нетленной славы которого вдохновило нас на эту повесть, более семнадцати лет прожил на Афоне, однако дни свои окончил настоятелем монастыря во имя Святителя Николая в южнорусском городке Рыльске, что в Курской области. Эта обитель недалеко отстоит от родного села отца Ипполита. То ли в шутку, то ли всерьез батюшка как-то раз дал совет своему любимому ученику: «Отец, не уезжай никуда со своей земли, умирать ты все равно домой вернешься...»

Будущий Рыльский настоятель покинул родное село совсем еще молодым, чтобы вернуться на родину духоносным старцем.

Можно много говорить о том, что старец – это человек, который стяжал чистоту сердца, бесстрашие, прозорливость и другие благодатные дары. Истинный старец, по определению святых отцов, – это тот, кто стяжал нрав Христов. За редкими исключениями, все признавали, что отец Ипполит этот нрав Господа стяжал. Лишь однажды повидавшие его люди сталкивались с тем чудом, которого они не встречали раньше в почти оскудевшем любовью мире: с чудом настоящей Христовой любви. Вот как отзывались о нем те, кто по праву пользуется (как в земной жизни, так и после смерти) любовью народа Божьего. Знаменитый на всю страну архимандрит Кирилл (Павлов) говорил об отце Ипполите, что он самый добрый старец. А схиархимандрит Макарий (Болотов) сказал так: «Если бы в России было сто таких монахов, как отец Ипполит, Россия с корнями поднялась бы на Небо». Старец Коренной Рождества Пресвятой Богородицы пустыни под Курском иеросхимонах Иоанн (Бузов) передавал через своих духовных чад «поклончик» батюшке Ипполиту. Как-то раз, получив просфору от Рыльского настоятеля с просьбой помолиться о его здравии, отец Иоанн заплакал, поцеловал просфору и сказал: «Кто я такой, чтобы молиться за него, ему же Сама Матерь Божия является». Известный духовник игумен Нектарий (Марченко), уклоняясь от досужих расспросов корреспондентов, обронил единственную фразу, которую просто не мог не произнести: «Вся жизнь отца Ипполита была смирение... смирение и любовь Христовы, а в нас этого нет. Так и запишите».

За несколько лет до смерти архимандрит Ипполит сам о себе сказал: «Сорок лет я низко кланялся каждому человеку». Он ставил себя ниже всех. За это необыкновенное смирение Господь щедро одаривал батюшку Своей любовью, даром понимать и врачевать живые души. Людей, которых посылал ему Господь, старец – каждого своим путем – приводил ко Христу, он примирял нас с Богом, исполняя таким образом «первую заповедь старца». Когда Пахомию Великому явился Ангел с высеченным на каменной плите Уставом общежительного монастыря, Пахомий спросил Ангела: «Что хочет от меня Господь?» И Ангел ответил: «Господь хочет, чтобы ты примирял людей с Ним».

Люди с истерзанными страстями душами уходили от отца Ипполита утешенными и исцеленными. Непрестанное славословие Господа было естественным и неизменным состоянием его духа. Нечто подобное нам довелось увидеть после смерти старца Ипполита в монастыре Пафнутия Боровского под Москвой, где схиархимандрит Власий (Перегонцев) принимал народ с пяти часов утра. Приезжали к нему, как и к отцу Ипполиту, с разным горем. Несколько часов подряд мы наблюдали за тем, как из его ничем не выделявшейся среди прочих кельи выходили умиротворенные, обрадованные посетители. А если и в слезах, случалось, возвращались, то это были слезы покаяния. В десять вечера отец Власий завершил семнадцатичасовой прием и вышел благословить богомольцев. Он шутил, улыбался, вообще выглядел очень бодрым и полным сил, как будто только что прекрасно отдохнул в уединении. Между тем, никто не видел, чтобы он покидал келью или прерывал прием, даже на обед. Святым Духом

душа живится! На следующее утро схиархимандрит Власий принял нас одними из первых, в шестом часу...

– Отца Ипполита я немного знал, наше общение было духовным, – посмотрел на нас, как на родных детей, отец Власий. – Редкой доброты человек! Он прозревал будущее, и его мудрый добрый взгляд с улыбкой всегда располагал меня к искренней беседе. Мне нужен был духовный совет, ведь в нашем монастыре, как и в Рыльской обители, есть люди с неблагоприятным прошлым, с искалеченной судьбой, надломленные и одичавшие, из мест лишения свободы – сами понимаете... Отец Ипполит не обращал внимания на внешность, он смотрел на сердце человека. Мог принять «изгоя общества», от которого отвернулись все, видя его сердечное устройство. Несмотря ни на какие «доводы» и «мнения». У отца Ипполита были свои параметры оценки личности, свои мерки.

Я несколько раз приезжал к нему в Рыльск. Дважды он писал мне письма. Я не хочу сказать, что он советовался со мной, но иногда, по-дружески, он тоже задавал мне встречные вопросы и смотрел в глаза: как я отнесусь к его словам, каким окажется мой взгляд на проблему. Потом мы приходили к «общему знаменателю».

Он говорил мне, что хочет уйти в затвор, но духовные чада не отпускают: «Мне жалко их. Я уйду, а они будут, как овцы, не имеющие пастыря». Своим видом, своим присутствием отец Ипполит поддерживал их. Он говорил мне об усугублявшихся болезнях и, хотя не любил лечиться, иногда, страдая от тяжких недугов, был вынужден обращаться к земным врачам.

В последнее время, понимая свое состояние, старец говорил людям, которые к нему приходили: «Когда меня не будет, обращайтесь к отцу Власию». Я тогда долго обследовался в онкологических центрах, а он молился о моем здравии. И вот, как только вернулся, сразу такой приток! Идут ко мне: «Мы – чада отца Ипполита...»

Он любил все живое, и эта доброта, исшедшая от него, отражалась в людях, которые общались с ним. Они буквально на глазах преображались, становились иными, не такими, как прежде. Отец Ипполит любил повторять вслед за Серафимом Саровским: «Обрети мир в сердце и покой в душе – и тысячи вокруг тебя спасутся».

– Отец Власий, нам рассказывали, как на смертном одре, в состоянии глубокой комы, без сознания, совершенно парализованный, архимандрит Ипполит приподнял руку в знак благословения. Было это или нет?

Схиархимандрит Власий ответил уверенно, сразу, не задумываясь ни на миг:

– Было.

Было это великое чудо, которое могло произойти только с великим человеком, который исполнил и «первую заповедь старца», и все Божьи заповеди, а в чем-то вообще превзошел их благодатную меру.

...Люди отражаются друг в друге, словно в зеркалах. Но есть ли радость в искаженных, мутных отражениях далеких и чужих миров? Отвечая на вопрос, как постичь ближнего, отец Ипполит повторял: «Святым Духом душа живится и чистотою возвышается». Он не оставил после себя ни поучений, ни даже устных проповедей – только тысячи духовных чад, обязанных ему своим преображением. Архимандрит Ипполит примирил с Богом целый народ – жителей горной Алании, за что его нарекли апостолом Северного Кавказа.

Но и на русских просторах, под небом славян, преображенные в любви отца Ипполита души порою больше жизни дорожат частицами его любви и его духа. Память о нем хранит Россия: от Приамурья до матери городов русских Киева и западных рубежей, от Псковских монастырей до Беслана и Алагира.

Духовные чада старца Ипполита составили жизнеописание своего отца, «исповедника нового времени». В нем есть одно изумительное духовное откровение, которое передал нам старец.

- Отец, – улыбнулся он богомольцу из Белгорода, – ответь, сколько крыльев у Ангела?
- Два.
- А у Серафима?
- Шесть.
- А у человека?
- Не знаю, Батюшка.
- У людей может быть столько крыльев, сколько Любви.

Когда открывается вечность

«До смерти все пройдет», – успокаивал иногда отец Ипполит своих расхворавшихся и чаевших утешения подопечных. Невозможно с этим утверждением не согласиться.

Что дальше, после смерти? «Кто снес бы униженья века, неправый суд и тысячи лишений, присущих телу, когда бы неизвестность после смерти, боязнь страны, откуда ни один не возвращался, не склоняла воли». Это сказал шекспировский Гамлет. Отец Ипполит говорил нечто прямо противоположное. Смиряться, терпите, имейте волю к добру, несите каждый свой крест. На грани жизни и смерти или в ином необычайном положении вещей и дел мы ищем помощи, порой отчаянно, на пределе всех возможностей и сил. Ведь как говорил отец Ипполит, «беды-то, они рядом».

И как велика может быть посмертная слава того, кто сам протягивает смертным руку помощи из мира, где нет смерти!

Первая часть «Книги нашей Любви» не написана. Потому что Книга эта только открывается! Из земной жизни можно выбрать главное и извлечь лучшее. К вечной жизни такой подход невозможен, во всяком случае здесь, на земле. За помощью к архимандриту Ипполиту обращаются люди, никогда его не видевшие, даже не слышавшие о нем, пока подвижник жил среди нас. Они получают просимое. Их число с каждым годом растет и будет наверняка увеличиваться, пока стоит Свято-Николаевский монастырь в Рыльске, существовавший, по выражению Рыльского настоятеля, «еще до сотворения мира». Эти люди свидетельствуют о том, что было после 19 декабря 2002 года, после дня похорон старца.

Они говорят... Отец Ипполит улыбнулся однажды, еще живя на земле: «Книга свиданий давно уж закрыта, но не написана Книга о нашей Любви». Можно с большей или меньшей долей вероятности предполагать, что эти его слова о том, что открылось 17 декабря 2002 года, в день его смерти. Они о вечности. И о том, что «Книга нашей Любви» не будет закрыта уже никогда.

Здесь собрана лишь небольшая часть свидетельств о посмертных чудесах и благодатной помощи старца Ипполита, о том, что непосредственным образом связано с Вечной памятью о нем.

...На девятый день после смерти деревянный крест на могиле архимандрита Ипполита замироточил, даже образовалась проталина на снегу от истекавшего с крестного древа в землю – сквозь толстый лед – мира. Это чудо подтвердила комиссия из трех человек: благочинного монастыря иеромонаха Ипполита (Соловьева), эконома монаха Иоанникия (Цыганкова), казначея Иоакима (Биазарты). «Нами действительно засвидетельствовано обильное истечение елея (прозрачной маслянистой жидкости без запаха и цвета) со всей восточной и верхних плоскостей поперечных частей надгробного креста почившего Настоятеля... после поминальной панихиды на 9-й день».

Кольцевая радуга вокруг луны, потом – вокруг солнца в морозном декабрьском небе сияла в день его похорон.

В пасхальный праздник жен-мироносиц паломники и насельники Рыльской обители во множестве собрались у могилки батюшки, которая была вся окутана паром и благоухала. Устойчивый аромат жасмина и хвои в воздухе... Это случилось вечером, а утром того же дня послушница Марфа (Лоджанская, впоследствии игуменья монастыря равноапостольной Марии Магдалины в Орловской епархии) посыпала крестообразно на могилку батюшки землю с могилы родителей отца Ипполита. Его земная родина – село Субботино в Курской области.

Это чудо засвидетельствовал духовник Рыльского Свято-Николаевского монастыря иеромонах Ювеналий (Кальченко): «Только вернулся тогда с Афона, вошел в монастырь и почувствовал благоухание».

Белгородцу Игорю Потуданскому отец Ипполит подарил свою скуфейку и четки. После смерти старца на этих четках время от времени проступают капельки мира, они мироточат и благоухают.

Еще при жизни батюшки Игорь приехал в Рыльский монастырь с диагнозом СПИД. Жил в обители, проходил послушание. Отец Ипполит благословил Игорю на монастырских трапезах как можно больше есть: «Ты на других не смотри, – сказал старец, – наедайся. Ты исцелишься, ведь плоды на монастырских грядках на святых косточках монахов выросли. Весь наш огород стоит на святых косточках...» Через некоторое время в крови Игоря СПИД не был обнаружен, повторные анализы в Москве подтвердили чудесное исцеление по молитвам старца.

...После первого вечера памяти архимандрита Ипполита в Москве, на праздник Преображения 2005 года, в течение всего дня, в крытом павильоне на ВВЦ, в том месте, где мы продавали церковную утварь и книги, стоял устойчивый запах чайных роз. Больше нигде во всем павильоне этот запах не чувствовался. Зная, что у многих наших знакомых мироточат фотографии батюшки Ипполита, мы стали пересматривать его фото, которые продавались у нас. На одном из них действительно выступили капли миро, это была фотография первого деревянного креста на могилке батюшки, который обильно мироточил в девятый день после его смерти, что и подтвердили монахи Свято-Николаевского монастыря. В тот день крест буквально был весь залит святым миром, его собирали во всевозможные сосуды, хватило всем с преизбытком. А о мироточении нашей фотографии на ВВЦ духовник Пафнутие-Боровского монастыря схимонах Власий (Перегонцев) сказал моей духовной сестре Татьяне Поповой: «Это вам знак от батюшки Ипполита, он вас укрепляет и духом он с вами! Молитесь Иоанну Рыльскому, Святой Иоанн прославит отца Ипполита».

+74959659680

Наталья Жаркова, г. Москва.

...Впервые приехал в Рыльск летом 2007 года, через пять лет после смерти батюшки, пожил в монастыре две недели на послушании. Крестился за 10 лет до этого и во многих монастырях бывал, но такой благодати нигде не испытывал. Проникся. По всем вопросам, по всякой мелочи даже стал обращаться к отцу Ипполиту. Как-то в безлюдном месте бежит на меня собака, лает, хочет вцепиться. Я мысленно к батюшке возопил. Собаку как будто кто палкой стукнул, она поджала хвост и бросилась от меня прочь, хотя никого вокруг и близко не было.

Потом был Южный Урал, Башкортостан, 2010 год. 31 октября, накануне дня памяти преподобного Иоанна Рыльского, я мчался на своей «пятерке» по горной дороге, нажал на газ, вынесло меня на «встречку», развернуло. Только и успел, что крикнуть: «Господи, помоги! Отец Ипполит, помоги!» Пролетел вдоль дамбы, машина перевернулась трижды, как мяч, вперед, назад, набок... Лежу на спине, на крыше автомобиля, «пятерка» вдребезги, потом ее сдали в металлолом. А на мне – ни царапины. Кое-как выбрался через боковое окно. Друзья удивлялись: «Был бы ты на БМВ, в это, конечно, можно было бы поверить, но на старом «жигуленке» – это как в кино.

+79373668112

Максим Чернов, г. Белорецк, Республика Башкортостан.

Моя семейная драма разыгралась в 2003 году, через полгода после смерти батюшки, которого я никогда не видела и не знала о нем. У мужа появилась женщина, которая занималась

магией. В то время мое духовное здоровье пошатнулось. Впервые я приехала на могилку к отцу Ипполиту уже тогда, когда время от времени стала терять сознание. Потеряла его и на могилке старца. Когда спустя какое-то время я во второй раз приехала в Рыльский Свято-Николаевский монастырь, история повторилась. Находясь без сознания, я видела себя как бы со стороны, как это бывает с людьми в состоянии клинической смерти. За меня молились, училась молиться и я.

Продолжала ездить в монастырь, на отчитки, к отцу Ипполиту. Жизнь стала меняться. Я рассталась с прежним мужем, вышла замуж за другого человека. Но на молебнах о недужных в монастыре бес по-прежнему беспокоил: пелена стояла перед глазами, уши закладывало, болели и позвоночник, и голова. А однажды «скрутило» так, что в полном изнеможении рухнула я на могилку батюшки и зарыдала: «Лучше я здесь умру, чем так буду жить!»

В тот день бес перестал меня мучить. Как бы какая-то тяжелая волна прошла по телу... Боли ушли и больше не возвращались, с тех пор я никогда не теряла сознание. Прошло много лет. Я постоянно приезжаю в Рыльский монастырь с чувством доверия и благодарности Богу.

+79058799931

Наталья Солодовникова, г. Белгород.

После смерти батюшки Ипполита я по своей человеческой немощи не могла найти духовника, который молился бы за моего сына и понемногу изменял его жизнь, преображал его душу. Однажды долго молилась на могилке батюшки в Рыльском монастыре и просила отца Ипполита о помощи в этом вопросе. «Колени простудишь!» – сказал мне кто-то. Шел дождь со снегом, ноябрь 2009 года, а я продолжала молиться, чтобы отец Ипполит сам показал мне человека, который борется за «проблемную» молодежь, чтобы этот священник был доступен и мог дать духовные советы и мне, и сыну.

В тот же день, как сейчас помню, в 21:15, у меня, что называется, глаза на лоб полезли, когда позвонила мне знакомая паломница Елена и сказала, что батюшка, которого я ищу, служит недалеко, в Орловской области. Это иеромонах Владимир (Гусев), духовно связанный со старцем схиархимандритом Илием (Ноздриным). Именно этот человек вскоре помог нам с сыном. Но в тот момент у меня просто не было денег на поездку к нему. Я тут же стала просить о помощи батюшку Ипполита. Еще через полчаса Елена перезвонила мне и сообщила, что «только что нашла транспорт». На следующее утро мы отправились к нашему новому духовнику.

+79107309922

Ирина Юркина, г. Курск.

В 2007 году моей жене Елене врачи с полной уверенностью говорили, что у нее никогда не будет детей: эндометриоз, пожизненное бесплодие. Нам посоветовали поехать в Рыльск люди, которые столкнулись с той же проблемой, только раньше нас, – Ирина и Валерий Куликовы. Им это помогло. После литургии по благословению одного из рыльских иеромонахов мы с женой пошли на источник Пресвятой Богородицы. Путь от монастыря неблизкий, весна, слякоть, ветер, глубокий тающий снег, Лене очень не хотелось идти. Когда пришли, я окунулся в воду первым, а жена – в слезы и отказывается категорически, «нет» и все! Но с Божьей помощью убедил-таки ее искупаться. Удивительно, что туда мы шли по болоту, а обратно как посуху. Может, не замечали грязи от радости? Просто шли и молились Пресвятой Богородице, Николаю Чудотворцу и батюшке Ипполиту.

Через 4 месяца мы узнали, что моя жена беременна. А ровно через год после нашего рыльского купания без каких-либо осложнений родилась у нас дочка Екатерина. Супруги Куликовы, в прошлом товарищи по несчастью, стали нашими кумовьями, крестными Кати.

+79205836003

Георгий и Елена Дацковы, г. Белгород.

Незнакомая женщина упала ниц на могилку старца и о чем-то долго упрашивала его. С нею была дочь лет шестнадцати, которая присела на скамейку рядом с могилкой. «Отчего ты такая грустная?» – спросила я у девочки. «У меня рак крови, – ответила она, – мы с мамой едем сейчас в Москву, а оттуда – в Германию. На лечение». Я тоже поклонилась батюшке, прося его о помощи больной девочке, и сразу же в сознании пронеслось: «У нее еще будет муж, очень хороший муж!» Как могла, утешила и девочку, и маму. А через две недели они вернулись. Встретились там же, на могилке. Мама бросилась меня обнимать, девочка повеселела. В Москве они сдали анализы и... приехали благодарить старца за чудесное исцеление.

Раба Божия Фотиния,

послушница Свято-Николаевского монастыря, г. Рыльск.

Моя дочь рожала тяжело, ее увезли на «скорой». Она в роддом, а я – на могилку к отцу Ипполиту, вся в слезах: «Батюшка Ипполит, помоги Светлане, помоги моей дочери!» Рано утром родился Арсений, весь обмотанный пуповиной, но закричал, не задохнулся. Врачи удивились: «Арсений – живчик!»

+79513214356

Инокания Неонилла,

Свято-Троицкий женский монастырь, г. Курск.

Мы ездили в Карелию, в паломничество по святым местам. Незадолго перед тем произошла авария. Ночью на стоянке на мою машину наехал какой-то автомобиль, и наутро я обнаружил свое «Рено» хорошенько помятым. Денег на ремонт в то время у меня не оказалось, так и ездил... Вернувшись из Карелии, я мысленно обратился к отцу Ипполиту с тем, чтобы он как-нибудь помог отремонтировать мою машину. Через день выехал на дорогу. В лежавший на проезжей части камень врезался «Форд», и мы столкнулись. Чудесно то, что во время этого столкновения в моем «Рено» вновь оказались помяты именно те части корпуса, что и в прошлый раз, на ночной стоянке. Точь-в-точь! Виновными на сей раз оказались дорожные службы. Они-то и выплатили страховку и мне, и водителю «Форда». Денег вполне хватило на авторемонт. Верю, что отец Ипполит услышал мое, в мыслях поданное ему прошение.

+79045203329

Сергий Хорошанский,

управляющий Свято-Троицкого женского монастыря, г. Курск.

В праздник Николая Чудотворца, в декабре 2007 года, поехали мы на «уазике» к монастырскому источнику преподобного Серафима Саровского. Несколько человек нас было. Приехали, помолились. Болотистая местность вся покрылась льдом. Когда возвращались обратно, машина провалилась под лед. Мы начали кричать: «Батюшка Ипполит, помоги!» Двери не открываются подо льдом, форточки тоже, выскочить невозможно, малые дети с нами. Мы снова в крик: «Батюшка Ипполит, помоги!» И вдруг в какой-то момент наш «уазик» толчками, будто кто-то стал его поднимать, вытягивать, пошел вверх. Раз-два-три – и машина как будто выпрыгнула из болота. Люди «на берегу» аплодировали от радости, что мы живы, думали, что я такой водитель-ас, который совершил невозможное. По-человечески этого действительно не могло быть, невероятное чудо!

+79037958951

Руслан Плиев, г. Москва.

Многое из того, что приоткрывал старец тем, кто посещал его еще при жизни, сбылось с абсолютной точностью после упокоения батюшки. Протоиерей Илья Кирьянов, клирик Курской епархии, в 2000 году служил в сане дьякона и попросил своих друзей, которые собрались поехать к отцу Ипполиту, узнать через старца волю Божию о себе. Он думал о рукоположении в сан священника. В знак своего благословения на это старец передал молодому дьякону иконочку Благовещения Пресвятой Богородицы. Промысел Божий напомнил ему об этой маленькой бумажной иконе семь лет спустя. С 2007 года по сей день протоиерей Илья служит в Благовещенском храме города Курска.

Другой курский священник иерей Вячеслав Колусовский, настоятель храма преподобного Серафима Саровского в селе Гирьи Беловского района Курской области, рассказал о том, как через несколько лет после смерти отца Ипполита он, в те годы еще воспитанник духовной семинарии, уехал к родителям в Забайкалье. Там, на реке Шилка, он рыбачил, чтобы прокормить себя, достал из нагрудного кармана фотографию отца Ипполита и стал просить его о помощи в преодолении жизненных обстоятельств, которые складывались не в его пользу. Улов превзошел все мыслимые ожидания. В рыбацкие сети попало больше ста килограммов рыбы! Невероятная для тех мест удача удивила многих. Это было свидетельство чудесной помощи батюшки. А та фотография отца Ипполита, перед которой он молился, покрылась «снежинками» небесного цвета, которые чудесным образом проступили только на облачении старца, на рясе и на скуфье, его лицо и дальний план фотографии не изменились. Отец Вячеслав не расстаётся с этой фотографией многие годы. Он помнит, как однажды на вопрос его товарища, станет ли Вячеслав священником, отец Ипполит с уверенностью ответил: «А вот у него на лбу крестик светится!»

Светлана Смирных, жительница Белгорода, еще при жизни старца испросила его благословение на участие в крестном ходе. Батюшка ответил: «Да хоть пешком в Дивеево идите, матушка... да не сейчас, матушка, не сейчас, потом». Тогда о пешем крестном ходе Курск – Дивеево даже не думали, он впервые состоялся в 2003 году, а в 2004 Светлана прошла его вместе с другими крестоходцами. После этого она исцелилась от лейкемии (онкологического заболевания крови).

Есть и другие свидетельства исцелений от рака.

Я с самого рождения своего живу в Рыльске, мне 27 лет, но, как это ни печально, в монастырь я раньше не ходила, отца Ипполита не видела. Но однажды, в 2013 году, мне в руки попала книга о нем. Прочитала ее за один вечер, а ночью мне приснился батюшка Ипполит. У меня голова тогда была забита разными глупостями, но это я только теперь понимаю, а тогда меня очень волновал один вопрос, на что батюшка Ипполит мне во сне сказал: «Не думай о пустом, займи себя чем-нибудь: учи английский». Вот такое знакомство у меня было с батюшкой. После того, как он мне приснился, я стала ходить на службы, стала причащаться Святых Христовых Тайн и с каждой проблемой приходила к батюшке на могилку. Но как-то не обращала внимания на надпись в основании его могильного креста. И вот поссорилась с любимым человеком, приехала на могилку, стою и рыдаю: «Сколько же терпеть можно, сил больше нет!» Резким порывом ветра повалило вазу с цветами, стоявшую в ногах батюшки, и мне впервые открылись высеченные на его надгробии слова: «Любовь милосердствует, долго терпит». Я сразу все поняла. Позже заболело однажды ухо, собралась в аптеку за каплями, а тут звонок из монастыря, просят помочь, подвезти (у мужа тогда «газель» была). Приехали в монастырь, пока мужчины занимались погрузочными работами, я к отцу Ипполиту пошла, помогла могилку убрать. Вышла из ворот монастыря, вспомнила об аптеке и вдруг поняла, что у меня уже ничего не болит.

В 2014 году у меня обнаружили рак щитовидной железы. Я пришла в ужас от этого, но вскоре свыклась, смирилась и положилась на волю Божию. Врачи предложили мне хирурги-

ческое вмешательство, я стала готовиться к операции и еще усерднее ходила на могилку к батюшке. Когда до операции оставалась неделя, мой хороший знакомый настоятельно порекомендовал мне съездить за благословением на такое дело к схиархимандриту Илию (Ноздрину). Встретиться с ним непросто, желающих слишком много. Перед поездкой к нему я долго просила батюшку Ипполита, чтобы отец Илий, с которым они вместе служили на Афоне, принял бы меня в Переделкино. Приехали мы рано утром, отец Илий еще не выходил, у его дома толпились люди. Я мысленно обратилась к отцу Ипполиту: «Батюшка Ипполит, пусть отец Илий выйдет, мне так нужно с ним поговорить!» И тут открывается дверь, выходит отец Илий, все подбежали к нему, я тоже. Он огляделся, остановил взгляд на нас с моей знакомой (ее тоже Ольга зовут) и сказал, улыбаясь: «Оли приехали...» Кто-то подарил ему фарфорового ангелочка, а он взял мою руку и положил мне его в ладонку. До храма я держала батюшку за руку, спросила про операцию. Отец Илий ответил, чтобы не спешила: «Ох, прям сразу резать... Подожди, помолимся». На службе после причастия очень сильно стало печь шею. А потом отец Илий принимал в трапезной. Я уточнила об операции, но он сказал, что «ничего там нет».

Приехали в Курск, решила пересдать анализы и УЗИ. Опухоль, как выяснилось на УЗИ, вдруг стала меньше на несколько миллиметров, а результаты анализов несопоставимо лучше, чем были до поездки в Переделкино. Я написала отказ от операции. Конечно, нелегко мне было, посещают разные помыслы, но когда хорошо помолишься, маловерие отступает. Самое главное – вера в Господа!

А в работе сейчас пригодился английский, который батюшка Ипполит благословил мне учить, когда я в первый раз увидела его во сне.

+79524944198

Ольга Акулова, г. Рыльск.

Осенью 2010 года моя девочка Жанна (в крещении Иоанна) тяжело заболела. В Москве на томографии в госпитале имени Бурденко выявили опухоль левой височной доли. Консилиум отложил на полтора месяца хирургическое вмешательство, потому что врачи не были уверены в доброкачественном характере опухоли. В январе 2011 года мы с Жанной вновь приехали на томографию в Москву, но результата не получили – томограф сломался.

Опухоль оказалась злокачественной. Жанне шел тогда девятнадцатый год. За считанные месяцы моя дочь похудела на 12 килограммов (стала весить 37 вместо своих 49 до болезни), дома по комнате не могла ходить! В храме раба Божия посоветовала поехать в Рыльский монастырь. Приехали, причастились Святых Тайн, побывали на молебне о недужных, помолились на могилке батюшки Ипполита, со слезами просили его о помощи. По благословению отца Илия (Ноздрина) читали акафист Спасу Нерукотворному, Жанна сходила на источник Николая Чудотворца с верой, что не умрет!

После поездки в Рыльск – снова Москва, февраль 2011. Новая томография не выявила опухоли! Нас направили в институт неврологии РАМН, сделали пункцию и – ничего не обнаружили! Операция не понадобилась. А ведь в госпитале имени Бурденко нам говорили, что шансов практически нет!

Благодарные и счастливые мы вернулись в Рыльск, на послушание, попали на праздник Ангела, небесного покровителя батюшки Ипполита. Жанна благополучно окончила экономический факультет Северо-Кавказского горно-металлургического института по специальности финансы и кредит, работает и за все благодарит Бога.

+79188254344

Лия и Жанна Джанаевы,

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания.

Летом 2014 года я впервые приехал в Рыльск, почти слепым на один глаз. Мне предстояла серия операций, только за первую из них необходимо было заплатить 150 000 рублей. Квот на бесплатное хирургическое вмешательство не было. Ухудшение состояния здоровья сопровождалось неразрешимыми проблемами с бизнесом и безденежьем. Обратился к святому старцу: «Батюшка Ипполитушка, вокруг меня – сплошная черная стена...» На вечерней службе выплакался, утром причастился, легче стало. Когда нес послушание в монастыре, перенапрягся, глаз совсем разболелся. Отправился в районную больницу, а в рыльской районной больнице к главному врачу записывались аж за месяц до приема. Подумал, что все – прощай, монастырь, надо срочно ехать в Москву. Но снова мысленно обратился за помощью к батюшке. Не прошло и пяти минут, как из кабинета вышла женщина в белом халате, глазной доктор, и через толпу направилась прямо ко мне. Десятки человек вокруг, у всех глаза болят. Я оказался лицом к лицу с этим врачом. Она была очень уставшая, но я к ней обратился, объяснил свое положение приезжего, и она вникла, уделила мне внимание: «Идите в регистратуру, берите талон». На следующий день я вошел с утра в ту же толпу страждущих, человек из пятидесяти, не меньше, и старички, и женщины с детьми, кто я такой... Опять обратился мысленно к батюшке Ипполиту, и вот словно в сказке открывается дверь кабинета, и врач говорит, обращаясь ко мне: «Проходите». Обслужили меня по высшему разряду, не поехал в Москву, остался в монастыре, стал чаще обращаться к старцу со всеми своими проблемами. Диагноз был серьезный: отслоение сетчатки правого глаза. И вот чудо! Выделили мне две квоты на бесплатные операции в глазной клинике имени Святослава Федорова. Я пребывал в легком шоке: такого не может быть! И, конечно, благодарил за все Бога и батюшку Ипполитушку. Операции прошли успешно, зрение стало восстанавливаться. В семье наладились отношения, я бросил вредные привычки, перестал смотреть телевизор, все «непотребные» люди как-то сразу перестали звонить мне и удручать своим «непотребством». Я начал воцерковляться.

+79161860324

Валерий Антохин, г. Москва.

Накануне праздника Благовещения 2015 года я приехала в Свято-Николаевский монастырь с бедой. Моя дочь Фотиния Изотова перенесла операцию на сердце в краевой больнице города Красноярска (она живет на Крайнем Севере, в Норильске). После хирургического вмешательства дочь полностью ослепла: вообще ничего не видела, кроме кромешной тьмы! Об этом горе я рассказала батюшке Ипполиту.

Сразу после праздничного богослужения, в Благовещение, я узнала, что к моей дочери вернулось зрение! В тот же день, когда отец Ипполит услышал мои молитвы! Зрение постепенно восстанавливается. Скоро дочь будет здорова. Когда я приезжаю к батюшке на могилку, все проблемы решаются очень быстро.

+79207165557

Наталья Гракова, г. Курск.

В январе 2015 года я приехал в Рыльск из Донбасса, на заработки. Через несколько дней работы на стройке я заболел, стали гнить раны на правой ноге, которые открылись в Донбассе после употребления некачественного алкоголя, оказались нарушены функции печени. Рабочая одежда растирала раны на ноге, началось загноение. В рыльской районной больнице мне сказали, что лечить меня будут только за деньги, так как я – гражданин Украины, а необходимые мне для бесплатной помощи документы не оформлены. Мясо гноилось, нога распухла. Денег не было. Кое-как мне выписали какие-то таблетки, сказали прийти через две недели... Надо было резать ногу в нескольких местах, откачивать гной, но никто не стал со мной связываться, ни хирург, ни невролог. Шанс остаться без ноги или умереть в 20 лет от общего заражения крови был очень хороший. Врач, которая водила меня по кабинетам сказала, что помогут мне

только в монастыре. Она дала мне 70 рублей на такси. Приехал в монастырь, показал свою распухшую и окровавленную гниющую ногу отцу иеромонаху Дамиану. Он благословил остаться: «Поможем, только ты молись, иначе плохо будет». Фельдшер, которая меня осматривала в монастыре, подтвердила его опасения: «Еще день-другой, и началась бы гангрена. Молись Богу и батюшке Ипполиту!» Я стал молиться на могилке, в храме стоять было тяжело. Мне купили лекарства, стали колоть уколы, примочки, мази, перевязки... Через какое-то время рана начала затягиваться. А через две недели нога стала здорова как другая. Только шрамы остались, на память.

Дмитрий Хромов,

г. Харцызск Донецкой области. Украина.

В феврале 2015 года я лег в госпиталь, мучимый болью в левой ноге. Стоять не мог. Обезболивающие не помогали. Надо менять коленный сустав, но врачи не рискуют, сердце у меня слабое. Ночью на больничной койке я взмолился Господу и старцу Ипполиту: «Батюшка Ипполит, ты у Престола Божия! Помоги мне!!!» Кое-как уснул. Наутро почувствовал облегчение. Я продолжал молиться, и с каждым днем мое состояние улучшалось. Исповедовался, причащался Святых Христовых Тайн. И вот через полгода боль почти прошла, чувствую себя вполне удовлетворительно, за что благодарю Господа и моего духовного отца архимандрита Ипполита.

+79205815332

Иван Старченко,

военный пенсионер, г. Белгород.

«А у вас какая печаль?» – спросил меня старец при нашей первой встрече. «Мы живем в невенчанном браке. Дети болеют». – «Повенчайтесь. Ходите в храм, и все управится».

Три года мы были знакомы с отцом Ипполитом. Я поняла, что молитва его – необыкновенно сильная! Да это понимали все, кто с ним общался.

Но вот настало время испытаний, закончился 2002, последний год его земной жизни...

Мой брат Александр, 1963 года рождения, неделю проходил с аппендицитом, ему стало совсем плохо, лицо земляного цвета... В хирургическом отделении воронежской горбольницы № 2, куда его доставили по «скорой», врачи сказали мне правду: «Вы привезли его слишком поздно». Я поняла, что теряю брата. Сознать это было невыносимо больно, и я изо всех оставшихся сил взмолилась: «Господи, помилуй моего брата! Господи, спаси и сохрани его! Молитвами архимандрита Ипполита! Батюшка Ипполит, ты же слышишь, ты же здесь, с нами! Умоли Бога о моем брате! Не дай ему умереть».

Саша чувствовал, что жизнь из него, как он сам мне сказал, «уходит по капле», температура за сорок, дотронуться до живота невозможно. На следующее утро я приехала в больницу, думала, что до утра не дожил. А он встретил меня улыбкой: «Галя, скажи, что ты сделала? Я абсолютно здоров!» За ночь он исцелился. Его наблюдали еще несколько дней, операция не потребовалась, мой брат действительно был совершенно здоров. Его лечащий врач Александр Альбертович Рягузов произнес в недоумении: «Он должен был умереть три дня назад, я не знаю, как он жив остался с таким аппендицитом – камера с гноем величиной с кулак просто должна была лопнуть!» Принесла я Саше поясочек «Живый в помощи...», он все время читал покаянный канон. По результатам обследования у Александра не обнаружили никаких органических поражений слизистой! Это редчайший случай в медицинской практике.

Чуть позже интересный случай был с рыльской послушницей Ольгой Плиевой. Она собирала в Воронеже деньги на монастырь, поскользнулась на льду, упала, получила сотрясение мозга. Не хотела ложиться в больницу, но через неделю головные боли так усилились, что пришлось. А куда деваться? Из документов у нее только паспорт был с владикавказской про-

пиской, да еще бумага из Рыльского монастыря с круглой печатью и подписью архимандрита Ипполита о том, что Ольга Николаевна является послушницей монастыря. Когда мы с ней в больницу приехали, врач в приемном покое долго эту бумагу рассматривал и спросил: «А этот архимандрит разрешит ей лечь в больницу?» – «Конечно, разрешит, не сомневайтесь!» Что еще я могла ответить? Батюшки уже не было на земле.

+79521049219

Галина Ржевская, г. Воронеж.

Незадолго до того, как меня разбил паралич, крупные капли миро стекли с пасхальной цветной фотографии отца Ипполита. А как она благоухала! Тогда, в 2009 году, я этому очень обрадовался. Но не просто так фото мироточило. Как оказалось, перед испытанием, для укрепления в вере.

Когда парализовало, врачи сказали: не жилец. Причина – в заболевании позвоночника. Я лежал, как растение, неподвижно. Жена позвонила сестре во Владикавказ, так и так, Марк умирает. А сестра ей и говорит: этой ночью я видела во сне желтую маршрутку, на переднем сиденье – батюшка Ипполит, маршрутка остановилась, и отец Ипполит сказал строго: «Что вы стоите, матушка, садитесь в машину, надо к Марку в Рыльск ехать». Сестра тут же выехала ко мне в Рыльск, как ей велел во сне старец, а когда увидела меня, сразу же отправилась в Москву, договариваться о моей госпитализации в академию имени Сеченова. Самое интересное то, что из-за отсутствия возможности ехать в столицу на «скорой», меня везли в Москву на «маршрутке», в «газели» такого же желтого цвета, как та, в которой подъехал отец Ипполит... Сестра говорила, что, если бы не сон, она бы вряд ли стала действовать так быстро и решительно. В академии ученые доктора объявили, что нет ни единого шанса, что я выживу. В лучшем случае до гробовой доски останусь в инвалидной коляске. Но все-таки меня прооперировали. Божьей милостью и молитвами батюшки все устроилось. Слава Богу, вот уж который год хожу на своих двоих.

+79065764572

Марк Цекоев, г. Рыльск.

Всегда разговариваю с ним как с живым: «Батюшка Ипполитушка, помоги, поддержи, научи, вразуми!» Я подполковник полиции в отставке, работаю в «Марьино», санатории администрации президента России в окрестностях Рыльска. В 2009 году у меня оторвался тромб, с этим можно и минуты не прожить. Внезапная одышка, головокружение, чувство нехватки воздуха, боль, чувствую, что теряю сознание. Вызвали «скорую». Я взмолился: «Батюшка Ипполитушка! Не дай мне умереть, дорогой... дети сиротами останутся». На полпути в больницу меня как будто осенило: срочно звони отцу Михаилу! Я тут же позвонил иеромонаху Михаилу (Петренко), начальнику скита в Боброво, духовному сыну старца, и попросил его святых молитв. Слава Богу, все обошлось. По-прежнему работаю, занимаюсь спортом.

Удивительные вещи происходят, когда к отцу Ипполиту обращаются, как к родному! Вот первое, что на память пришло... Жена полковника полиции Виктора Бочарова Ольга опоздала как-то на поезд, он уж тронулся, быстро набирает ход. Она кричит: «Батюшка, родненький, помоги!» И что вы думаете? Поезд остановился!

+79192199900

Валентин Куцев, г. Рыльск.

Однажды сказал мне батюшка всего два слова, я их не понял, не воспринял, и продолжал грешить. Только недавно я эти два слова оценил, они теперь меня и держат: «Брось блудить!» А тогда... сколько я горя жене принес своим отношением к жизни! Прости меня, Господи!

Очень хотел бросить курить, но дурная привычка держала крепко. Я курил в течение 20 с лишним лет, а в последние годы – по 3 пачки сигарет в день. Испробовал все медицинские способы, но все безрезультатно. В день десятилетия упокоения отца Ипполита был на вечере его памяти, увидел его интервью, которое было записано за несколько лет до смерти, услышал батюшкин голос... Мурашки по телу прошли. Он же с нами вместе, он здесь, он живой! Господи, что же я мучаюсь-то с этим табачищем двадцать лет и три года! Приехал на могилку к старцу, тут же написал записку со своим прошением, заложил ее за фотографию батюшки на могиле, как обычно это делают паломники. Моя просьба на меня подействовала. Тяжело было, но ощущение того, что батюшка со мною рядом, помогло.

Помню, как сидел у него на могилке в тот день ни живой, ни мертвый: «Отец Ипполит, как же мне бросить курить?!» И вот прошло три года, не курю с тех пор.

+79510707078

Сергей Евсеенков, п. Хомутовка Курской области.

Поминаю его всегда, но лично не встречалась. Прочитав интересную книгу о нем, прониклась любовью к отцу Ипполиту. В 2006 году я полетела в Израиль, на Святую землю, и там повсюду носила с собой его фото. В обратный рейс взяла целый ящик кагора для русских монастырей и несколько литров иорданской воды. Лишний вес моего багажа составлял что-то около 12 килограммов, за которые я должна была заплатить более 200 долларов. Денег после паломничества оставалось «в обрез», но не это самое печальное. По правилам израильской таможни в багаже не должно быть много товаров одного вида, (много бутылок вина в моем случае), а излишки воды и вообще жидкости израильтяне попросту выливали, вино и воду мне вообще могли не позволить пронести в самолет. Я стала молиться: «Батюшка Ипполит, помоги, чтобы все обошлось, чтобы мы с сестрой беспрепятственно прилетели в Москву, чтобы нас не задержали в аэропорту. Батюшка, сделай так... чтобы мои сумки не смотрели!» Сумки проверяли у всех, но мои странным образом проверять не стали. Подхожу к весам. При виде меня человек у весов почему-то заторопился, занервничал и бросил мне на ходу: «Что вы тут стоите? Давайте быстрее!» И мой ящик с вином не попал на весы. А на другой ленте на весы встала моя сумка, тоже тяжелая. Но и там женщина, которая занималась проверкой, повела себя странно. У нее как будто глаза закрылись, она не обратила ни малейшего внимания на избыточный вес. Я все время молилась батюшке Ипполиту. А вот Нину, мою сестру во Христе, задержали и выписали ей 200 долларов доплаты, денег у нее не осталось, она в слезах: «Что делать?» Я дала ей фотографию отца Ипполита, которую несла с собой всю дорогу. Нина пошла с этим фото и с молитвой старцу Ипполиту в другое таможенное «окно». И у тех таможенников, через которых она теперь проходила, глаза оказались точно так же «закрыты», как и в случае со мной! Нину, как и меня, беспрепятственно пропустили на борт. Мы благополучно вылетели в Москву.

+74993734454

Валентина Романова, г. Москва.

Как по-разному воспринимают люди старца Ипполита!

У старушки лет семидесяти, Ольги Плиевой, «подскочило» давление, резко, как никогда высоко! Накануне Пасхи дело было, на страстной. «Батюшка, помолись, чтоб я до Пасхи дождала!» – взмолилась Ольга. Как утопающий за соломинку, схватилась она за... книгу об отце Ипполите, которая стояла рядом, прижала книгу к груди и... вызов «скорой» отметили! Состояние Ольги полностью нормализовалось. Это происходило в 2015 году в Свято-Николаевском монастыре. Примерно в то же время раба Божия Анна приехала на могилку к отцу Ипполиту, стала выпрашивать денег, докучать ему. Порывом штормового ветра ее буквально отбросило от могилы на несколько метров. Деньги Анне были нужны как бы и не для себя, она вознамерилась «строить храм» и уговаривала батюшку «помочь материально».

Но не всякому полезно заниматься даже хорошими вроде делами, которые могут, скажем, умножить гордыню.

Дочь москвички Натальи Безруковой ввязалась в секту наркоманов, много в Москве разных сект... Для Натальи Олеговны начался многолетний кошмар. Суций ад, который описать-то невозможно! Протоиерей Владимир Маленко, духовный сын старца, рассказывал, что паломнице Свято-Николаевского монастыря по имени Татьяна приснился жуткий сон. Во сне она видела ад! Обратилась к отцу Ипполиту. Старец ответил ей: «Нет-нет, что вы, что вы, это не ад, это только видение, это лишь призрак ада!»

Наталья Безрукова стала ездить в Рыльск, на могилку старца, просила помочь дочери избавиться от наркозависимости, дома тоже обращалась к батюшке через его фотографию (при жизни она отца Ипполита не видела). Дочь знала о ее поездках в Рыльский монастырь, но вместе с ней не ездила ни разу. Прошли годы, и молитва матери победила зло! Дочь Натальи Олеговны вышла замуж, благополучно родила двоих детей, работает в Москве секретарем в престижном офисе.

Мама жительницы Воронежа Галины Ржевской Тамара Ивановна Орлова умирала, прижав к груди фотографию отца Ипполита. Перед смертью в больничной палате в Воронеже эта фотография стояла у нее на тумбочке. Вновь поступившая пациентка, едва войдя в палату, стала бесноваться. А когда ее взгляд упал на фотографию старца, она окончательно вышла из себя: «Уберите эту фотографию! Я здесь не буду! Да он смотрит на меня!» Испуганные пациенты пытались понять: что происходит? Им объяснили, что на фотографии – старец, который изгонял бесов из одержимых. Кто-то, напротив, глядя на фотографию батюшки, хотел рассказать ему о себе все самое худшее и постыдное, покаяться и очиститься...

Ровно за полгода до смерти моей мамы Тамары Ивановны, которая умерла пять лет тому назад, мне очень явственно приснился старец Ипполит. Во сне я не просто плакала, а рыдала, тоже очень явственно и почему-то спрашивала батюшку: «А можно ли умолить Господа?» Он очень близко от меня, так, что, казалось, можно до него дотронуться, отвечал: «Нет, нельзя». И плакал вместе со мной. Я переспросила: «А можно ли умолить Богородицу?» Он так же плакал и, как будто утирая мои слезы, отвечал: «Нет, нельзя». Я почувствовала, как он близок, как он страдает мне. Подумала, может, со мной что случится? В Свято-Николаевском монастыре нас учили очень осторожно относиться к снам, я снам вообще-то не доверяю. Но этот сон остался в памяти навсегда. У мамы была желчекаменная болезнь, мы готовились к операции, но никто не ожидал трагедии. А когда ее прооперировали, я вспомнила свой сон. На операционном столе у мамы обнаружили запущенный рак поджелудочной железы, о котором никто даже не подозревал. Вскоре ее не стало. Так отец Ипполит из вечности предупредил меня о неминуемой беде и утешил, насколько было возможно.

+79521049219

Галина Ржевская, г. Воронеж.

В 2007 году мой сын Павел ушел служить в армию, я очень страдала о том, что там ему тяжело, что это вообще не его, что он не армейского склада, слова грубого сказать никому не мог... Помыслы о нем меня измучили. Пошла с этим к батюшке на могилу и не успела к ней подойти, как получила конкретное вразумление от отца Ипполита. Женщина по имени Любовь, которую я когда-то хорошо знала, но не видела уже более двадцати (!) лет, отойдя несколько метров от могилы старца, приблизилась ко мне почти вплотную и как будто ни с того ни с сего сказала, как отрезала: «Пуповину надо отрезать! Пуповину отрезать надо!» Я так тогда это поняла, что за сына надо более молиться, чем переживать. Потом убедилась в том, что поняла правильно: год спустя моего мужа, прокурора Рыльского района, пригласили в Хому-

товский районный суд и сообщили о том, что Любовь была убита собственным сыном, который нанес ей 16 ножевых ранений. Она очень сильно его любила неправильной эгоистичной материнской любовью, которой и я страдала, и от которой батюшка меня излечил словами той женщины на его могилке, а главное – ее трагическим примером. Материнская любовь должна быть христианской, по образу любви Божией Матери к Своему Сыну... И ненавязчивой, по образу любви архимандрита Ипполита к нам, грешным, которые все возложили на него – все свои беды, проблемы, болячки – все нес он, вместо нас.

Помню, как 17 декабря 2013 года я разговорилась с женщиной, которая с большим воодушевлением и даже благоговением провела вечер памяти отца Ипполита в нашем городском доме культуры. Я знала о том, что у нее уже взрослая дочь, но, не думая ни о чем, обрадованная прекрасным памятным вечером, как будто невзначай сказала: «Вам ребеночек нужен, Марина Витальевна!» Они с мужем в тот год переселились в новый просторный дом. Она весьма удивилась моим словам: «Ну, что вы говорите! Мне уже много лет, дочка замужем. Какой ребеночек!?» И улыбнулась в ответ. А через 9 месяцев благополучно родила мальчика. Думаю, что это отец Ипполит ее так отблагодарил за великолепный вечер его памяти. От него никто никогда не уходил неутешенным. Ни при жизни, ни после смерти.

+79510865620

Зинаида Николаевна Яцкова, г. Рыльск.

В годовщину упокоения старца, 17 декабря 2010 года, я привезла на его могилку в Рыльский монастырь письмо, которое написал отцу Ипполиту мой Урузмаг (Августин в крещении). Он не смог поехать со мной, но в письме, как потом я узнала, он просил отца Ипполита, чтобы мы с ним повенчались, о создании православной семьи. Сам Урузмаг батюшку никогда не видел. Написал это письмо, несколько страниц, буквально на одном дыхании! Еще он просил в письме о своих близких. В начале января 2011 года мне приснился сон: захожу я во двор своего дома и слышу голоса тех, кто когда-то бывал у отца Ипполита. У окна стоит сам батюшка в голубом облачении, я подхожу к нему, он берет кисточку и помазует мне лоб крестом. И вот после этого, буквально через несколько дней Урузмаг предложил мне повенчаться. Раньше мы виделись на тренировках в военно-патриотическом клубе Архангела Михаила. Я сказала ему: «Я боюсь». А он мне ответил: «Вместе будем бояться!» Все произошло так стремительно! Мы повенчались по молитвам батюшки Ипполита. А 11 февраля 2011 года, накануне дня Ангела старца, исполнилась еще одна просьба из письма моего мужа старцу Ипполиту. В этот день Августин узнал, что его родная сестра Зураева Мадина (Мария во святом крещении) беременна. У нее три с половиной года не было детей, она плакала от такого несчастья, очень хотела ребеночка. Мадина родила мальчика, которого называли Николаем. Мы считаем, что это чудо Божие по молитвам отца Ипполита!

У нас в Осетии 90 процентов из тех, кто обращаются ко Христу, ездят к батюшке на могилку, хотя при жизни отца Ипполита не знали. В 2015 году на праздник перенесения мощей Николая Чудотворца из Мир Ликийских в Бари из Осетии в Рыльск отправились 42 паломника, из них только двое видели батюшку при жизни, я одна из них. Блаженны не видевшие, но верующие.

+79888347063

Жанна (в крещении Иоанна) и Урузмаг Зангиевы, г. Владикавказ.

Так жалею я, что его не знала, что неверующая была! 4 года назад начала я к нему на могилку ездить. Вы не поверите, когда 8 лет назад моя мама умерла, я так горько не плакала, как на могилке батюшки Ипполита, о своих грехах и о том, что его не знала! Я присела на лавочку у могилки батюшки и стала ему письмо писать на несколько страниц, не могла остановиться: детям – работу, себе – работу, я ведь куда только ни обращалась в поисках работы, и в Москву

ездил – ничего не получалось. А после этого моего обращения к батюшке Ипполиту нашлась достойная работа во Владикавказе. Работа для детей тоже нашлась. Каждую ночь читала о батюшке в книгах. Каждый год на 22 мая езжу в Свято-Николаевский монастырь, землю с могилки отца Ипполита в Осетию привожу, раздаю людям. Кто пить перестал, у кого семейные проблемы решились, как сообщают родственники. Во всех нуждах отец Ипполит помогает. Для людей он – как свет в окошке.

+79627449643

паломница Маргарита, г. Владикавказ.

В автокатастрофе я повредил позвоночник, лежал в больнице... Батюшка Ипполит прикосновением руки меня исцелил, боли прошли и больше, с конца 90-х, не возвращались. Милость Божия по молитвам старца...

Еще при жизни старца Ипполита я открыл ювелирное производство на родине, в Северной Осетии. Очень успешный бизнес. Решил развить свое дело в Москве, твердо решил, и отправился за благословением в Рыльск. «Возвращайся в Осетию!» – последовал решительный ответ архимандрита Ипполита. «Батюшка, да я уже вещи в Москву перевез!» – столь же решительно возразил я ему. Тогда я впервые узнал, что значит действовать вопреки благословию старца. Мы потеряли все: возможности, деньги, бизнес! Моя жена была беременна, а мы две недели в Москве, зимой, прожили в машине. Наш малыш родился семимесячным, но, слава Богу, по молитвам старца жив-здоров. Оставшись ни с чем, я был вынужден вернуться в Осетию и устроиться работать на завод. Раньше я «работяг» за людей не считал, а тут был вынужден сам стать к станку. А куда деваться? Да еще и станок оказался старинный, ему впору было в музее стоять, а не на производстве. Друзья надо мной смеялись, я впал в отчаяние и возненавидел свой станок и свою новую работу. Трижды звонил отцу Ипполиту, мне трижды передавали его ответ: «Это твоя работа, оставайся там».

Вскоре отец Ипполит умер, я осиротел, узнав о его смерти, места себе не находил от горя. Но однажды, спустя какое-то время после его похорон, я почувствовал неизъяснимое умиление, несказанную радость о том, что я его знал, что общался с ним, что он навсегда останется в моем сердце, в моей такой многогрешной жизни. Как луч света... Я почувствовал – не кожей, а душой – что отец Ипполит рядом, что он обнимает меня. Вот тогда я взмолился: «Батюшка Ипполит, ты только не оставляй меня! Я буду, обязательно буду работать там, где ты мне благословил!» Это благодатное чувство вдохновило меня, я стал относиться к своей работе серьезно, даже творчески, с молитвой. И через некоторое время так овладел производством, что на том же старинном станке стал зарабатывать не полторы тысячи рублей в месяц (шел 2003 год), а несопоставимо больше. Вот что бывает по благословию батюшки Ипполита. Все вокруг удивлялись моей «сверхъестественной» работоспособности, друзья перестали смеяться, начали восхищаться моими успехами, но я-то знал наверняка, что это – по молитвам старца, который был уже не на земле, но духом оставался с нами. А дальше – жизнь наладилась. По благословию схиархимандрита Власия (Перегонцева) переехал в Москву. Всему свое время.

+79037958951

Руслан (в крещении Рустик) Плиев, г. Москва.

Хочу сравнить батюшку Ипполита с родной матерью. Отец – это жесткость и строгость, так надо, но это совсем другое. А у батюшки к нам – материнская любовь. Мама – это тепло и ласковая забота. В первый год после смерти батюшка много раз мне снился, укрепляя в вере и утешая, помогал и материально. Когда к могилке подхожу, с ним разговариваю как с живым, спрашиваю, задаю вопросы. Его духовные советы разные бывают и по-разному в сердце слагаются: терпи, живи как живешь, немного подожди, исправляйся, ты давно не причащался...

А бывает тишина, никакой ответ на сердце не приходит, это значит, что батюшка «гнойничок» мой прокалывает, немощь греховную... Порой на фото он мне улыбается, и тогда все проблемы решаются. А несколько лет назад батюшка плакал на фото: тогда в жизнь пришли скорби. Просьбы всякие к нему бывают, когда просишь, он всегда помогает, если это не во вред, конечно, а если будет во вред, то в ответ – тишина!

Мой отец познакомился с батюшкой еще при его жизни, он мне говорил: «Отец Ипполит – необыкновенный человек!» Когда смотрел видеозапись похорон отца Ипполита, мой отец плакал. Я похоронил папу 5 лет назад, несколько лет назад умерла от рака и моя сестра, за несколько дней до смерти она исповедовалась, причастилась Святых Христовых Тайн и ушла в вечность помолодевшей, со спокойным лицом, так же, как и отец. Верю, что по молитвам отца Ипполита. Ведь я всегда, и до, и после смерти, просил его молиться за отца и за сестру.

Срочно надо было выкупить полдома у соседей, дело было накануне годовщины упокоения старца, подхожу к его могилке и говорю в сердцах: «Батюшка, я к тебе на годовщину не приду! С домом проблемы, не знаю, как быть!» Чуть отошел от могилки, и так тяжело мне стало на душе, думаю: что ж за ерунду-то я сейчас сказал! Вернулся: «Прости, батюшка!» И вот 17 декабря 2005 года – ни днем раньше или позже! – Господь послал человека, который помог, весь дом теперь наш стал. Ну разве не чудо?!

+79510773348

Николай Бабохин, г. Рыльск.

В паломническом микроавтобусе Воронеж – Рыльск, на полпути до Рыльского монастыря, с Натальей Иларионовой случился приступ, ущемление грыжи. Шел 2013 год, Наталье исполнилось 62. На больное место паломнице положили фотографию отца Ипполита, она просила батюшку о помощи, хотя при жизни знакома с ним не была. Ее просьба была услышана. Утром она уже причащалась Святых Тайн в Свято-Николаевском монастыре и чувствовала себя превосходно. Врач Галина Шабанова, которая ездила с нами в паломническую поездку, сказала, что исцеление Натальи – это чудо Божие, потому что в медицинской практике такие приступы сами собой не проходят. После паломничества Наталья полгода проработала на рынке, жертвуя деньги на монастырь, и лишь через полгода ее оперировали в Воронеже.

+79521049219

Галина Ржевская, г. Воронеж.

Незадолго до смерти батюшки Ипполита я побывала в Рыльске, вернулась домой в Осетию, вышла на свою работу в контрольно-ревизионном управлении во Владикавказе. И вот вызывает меня начальница и обвиняет в превышении должностных полномочий! Это была клевета, я пыталась оправдываться, но начальница мне заявила: «Я верю не тебе, а тому человеку, который мне о тебе сообщил». Я была не очень-то воцерковленная в то время, приуныла. И вот встречаю инок Григория (Пенкновича), духовного сына старца Ипполита, говорю ему: «Григорий, видит Бог, я этого не делала!» А он мне отвечает: «Фатима, у тебя есть фотография батюшки Ипполита? Да? Вот ты и пожалуйся ему, расскажи о своей скорби». Я так и сделала. Начальница на следующий день отправила меня в долгую командировку. А через месяц я узнала о том, что в нашу организацию нагрянула ревизия из вышестоящей инстанции, а когда я вернулась из командировки, мою начальницу отстранили от занимаемой должности. Так отец Ипполит восстановил справедливость. Совсем недавно, буквально летом 2015 года, я узнала, что моя бывшая начальница после увольнения шла в крестном ходе с иконой Николая Чудотворца, что она была у старца Ипполита на могилке. Бог знает, о чем она его просила! Через год она умерла от рака. Я верю, что батюшка Ипполит не дал погибнуть ее душе! Дай Бог ей Царствия Небесного! Кто-то ей эту клевету на меня принес... Дай Бог добра и этим людям! А я, слава Богу, до сих пор работаю на том же месте.

+79188274461

Фатима (в крещении Фотиния) Кебекова, г. Владикавказ.

Думала я уйти с работы и перейти на другую. Но сомневалась, хоть меня и уговаривали. Поехала с паломнической группой в Рыльск. На могилке батюшки очень его просила как-нибудь дать мне знать: остаться на своей работе или пойти туда, куда меня зовут? После службы паломников попросили помочь убрать в храме. Зная, что батюшка Ипполит всегда благословлял «потрудиться в монастыре», я с радостью согласилась. И вот вижу на скамейке забытую кем-то маленькую бумажную иконочку, какими обычно батюшка нас благословлял. Подобрала ее и спросила у служившего в тот день иеромонаха: «Что мне с этой иконочкой делать?» Он спросил: «Кто нашел?» Ответила, что я нашла, и тогда он благословил меня этой иконочкой: «Значит, твоя!» Это был образ Иоанна Нового Сочавского, покровителя христиан в торговых делах. А я работала в сфере торговли. Так старец Ипполит ответил на мой вопрос. Верю, что эта паломническая поездка в Свято-Николаевский монастырь избавила меня от многих бед, ведь я всерьез склонялась к перемене места работы, но, как оказалось в скором времени, перемена могла привести к тому, что я осталась бы без работы: и на новом месте не сложилось бы, и дорога назад была бы отрезана навсегда.

+79153191205

Наталья Кондрашова, г. Москва.

Паломнические поездки москвичей в обитель Николая Чудотворца так же, как и много лет назад, начинаются от стен московского Новоспасского монастыря, усыпальницы бояр и Великих князей Романовых. И как при жизни старца Ипполита на земле, эти паломничества по-прежнему организует Ирина Харламова. Ирина Владимировна говорит о том, что «все как при жизни батюшки... многие из тех, кто приехать не может, пишут ему письма. Эти письма мы привозим в монастырь, кладем за фотографию батюшки на его могилке, и все проблемы решаются так, как будто бы не было никаких проблем». Есть много случаев благодатной помощи людям. Далеко ходить за примерами необходимости нет...

Жительница Нижегородской области взяла в банке кредит, не для себя, ее уговорили. Обманистики, как положено, обещали «выплачивать регулярно» и прочее. В итоге вовсе не богатая заемщица оказалась должна банку больше ста тысяч рублей. Женщина отчаялась рассчитаться со злополучным банком, тем более – усовестить тех, кто втянул ее в авантюру. Не надеясь больше на земную помощь, она отправилась в паломничество в Рыльск. Ее сетования на могилке старца услышала незнакомая ей женщина, москвичка Юлия Белякова, которая очень хотела пожертвовать на какое-то доброе дело десятину от успешно проданной квартиры. Юлия тут же с радостью предложила пострадавшей оплатить ее долг.

Московская паломница Людмила Уварова на протяжении многих лет видела очень плохо, доступная ей медицинская помощь оказалась неэффективна. Людмила с трудом передвигалась без поводыря. На могилке батюшки Ипполита она, обливаясь слезами, умоляла его о помощи. Вернувшись в Москву, Людмила поняла, что она видит! Зрение чудесно восстановилось.

Имеются свидетельства чудесного исцеления от псориаза, немало примеров исцелений от болезней позвоночника.

Моя покойная мама схимонахиня Иоанна (в миру Римма Ивановна Соколова) страдала остеохондрозом и другими заболеваниями позвоночника, к которым прибавились стенокардия, аритмия... в общем, она еле ноги волочила. Через несколько лет после смерти батюшки ни о каких поездках в Рыльск, казалось бы, и думать было нечего, так она расхворалась. И вдруг захотела поехать со мной, в паломническом автобусе. Приехали. Я не переставала удивляться:

моя мама решилась искупаться в святом источнике! Она холодной воды вообще не переносила, а тут собралась с силами и купалась. (В Рыльском монастыре тогда крытых купален не было, омываться приходилось в очень неглубоких колодцах под открытым небом, кое-как мы с ней из этого колодца выбрались.) Приезжаем в Москву – ничего не болит. И не болело больше почти до последних дней, как будто не было вообще никаких болей, о них ей ничто не напоминало! А раньше-то она какими только мазями, компрессами, уколами ни лечилась – ничто ей не помогало.

В течение долгих лет я не перестаю удивляться всему, что со мной и вокруг происходит. Летом 2015 года, накануне поездки в монастырь равноапостольной Марии Магдалины, в моей московской квартире потек кран. Вызвала слесаря, он не пришел. Стала я думать, что делать: соседей может залить, куда теперь ехать! На другой день история со слесарем повторилась, течь усилилась. Я взмолилась батюшке Ипполиту, встала перед его фотографией: «Батюшка, как же быть? Помоги!» Сходила в магазин, вернулась... Кран был абсолютно сухой! Я благополучно съездила в монастырь в Орловской области в день памяти моей мамы.

+74954941322

Ирина Харламова, г. Москва.

С книгой о батюшке Ипполите я спать ложусь. Хотя его я не видела никогда, такое доброе, теплое чувство... как будто о маме читаю, слезы текут из глаз. В 2014 году ранним утром шла я на электричку в безлюдном месте, на переходе светофор горел красным и не переключался. Меня окружила стая бродячих собак, лают, не пускают, вот-вот кинутся и разорвут. Меня как будто парализовало от страха, и я взмолилась: «Батюшка Ипполит, помоги! Батюшка Ипполит, защити!» Вдруг откуда ни возмись навстречу мне, на красный свет идет мужчина, и собаки уходят за ним.

О батюшке я впервые узнала, когда мы с детьми выезжали на отдых в Марьино, это недалеко от Рыльска. Прошло немало времени, и вот однажды я разговорилась с женщиной, которая собирала пожертвования на Рыльский монастырь у станции московского метро «Кузнецкий мост», спросила ее о батюшке, она ответила, что он уже год как почил. Я, конечно, очень расстроилась. А 6 лет назад у меня заболел сын (до его болезни я только эпизодически посещала храм). Поехали с ним в Рыльский монастырь, на могилку к батюшке на молебны о недужных. Там Иван впервые в жизни, в 21 год, причастился Святых Христовых Тайн. После поездки в Свято-Николаевский монастырь мы стали часто ходить в свой храм на Красной Пресне, воцерковлялись. В 2013 году Иван поступил в Свято-Тихоновский Богословский университет, стал алтарником в нашем храме на Пресне. Стали мы с ним чаще приезжать на моилку батюшки Ипполита. После поездки к батюшке моя дочь вышла замуж, в 2012 году они расписались, а через два месяца повенчались. Но только через год после этого моя дочь Ирина обратила внимание на то, что их брак с Анатолием Хромцовым зарегистрирован 17 декабря 2012 года, в десятую годовщину памяти старца Ипполита! Они молились батюшке о даровании ребенка, родился мальчик, которого назвали Дамианом, имя сыну выбрали по святцам.

Батюшка Ипполит, как же ты нам помог в этой жизни!.. Сокрушаюсь, что не встретила с тобой раньше!

+79031222632

Любовь Лазарева,

прихожанка храма Рождества Иоанна Предтечи
на Красной Пресне, г. Москва.

Ушел муж. Весь предыдущий год, пока он метался, было невыносимо тяжело. Нервы не выдержали, я тяжело заболела. После его ухода, несмотря на то, что дети остались со мной, жизнь казалась бессмысленной, впереди – непонятно что, сплошной туман, просвета я не

видела. Старший сын, понимая мое состояние, сказал, что есть в Курской области старец по имени Ипполит, который мне может помочь, сын узнал о батюшке от своего товарища. Пока я несколько месяцев раздумывала, как и когда в эту Курскую область ехать, сын сказал мне, что старец умер. Я подумала, что, видно, не судьба мне туда съездить. А тем временем состояние здоровья, и духовного, и физического, ухудшалось. Только через год с группой паломников из Москвы я оказалась в Рыльске. Теперь понимаю, что батюшка Ипполит тогда за меня молился. В первый раз поехала, не сознавая, зачем я еду... Потом, весной, поехала опять, потом – на вторую годовщину памяти... И так уже 12 с половиной лет, постоянно, в каждую паломническую поездку нашей московской группы, впрочем, сейчас поездки эти стали не столь частыми, как раньше. Почти всякий раз со мной – мои дети, которые стали взрослыми, мои друзья, у которых после паломничества в монастырь Николая Чудотворца неизменно решаются, казалось бы, неразрешимые проблемы, «утрасаются» все дела. Состояние мое настолько изменилось, что я давно уже даже не вспоминаю о том, что когда-то привело меня в Свято-Николаевскую обитель. Живу как-то совсем не так, как раньше, многое переосмыслила, ни о чем не жалею, а главное – всем довольна. И то испытание, которое привело меня в Рыльск, считаю милостью Божьей. Видя меня такой спокойной и довольной жизнью, моя хорошая и давняя знакомая спросила у меня однажды: «А зачем ты теперь-то в Рыльск едешь?» Я задумалась, но не нашла тогда, что ей ответить, однако вопрос запомнился.

Прошло несколько месяцев – ответа я не находила. И вот как-то раз в моей памяти возникли воспоминания тридцатилетней давности. В 19 лет я ездила отдыхать в Новый Афон, наш автобус остановился на берегу озера Рица, на извилистой горной дороге. На краю пропасти я заметила гору пустых бутылок, поинтересовалась, отчего они здесь, посреди неопишуемой красоты, на берегу высокогорного озера. Оказалось, что несколько лет назад такой же автобус, как тот, на котором я ехала, сорвался с обрыва в этом самом месте, но чудом застрял на каком-то горном выступе и не упал, не скатился в пропасть. С тех пор все, кто остался в живых, кто пережил катастрофу, каждый год приезжают в это место и отмечают здесь свой второй день рождения. И тут меня осенило: так вот зачем я – да разве только я одна! – всегда приезжаю в Рыльск, на могилку нашего дорогого батюшки, так, что уже чувствую себя его духовным чадом, все эти годы я и в Москве ощущаю его присутствие, его поддержку, обращаюсь к нему через фотографию... Я приезжаю в Свято-Николаевский монастырь на место своего второго рождения!

+79153191205

Наталья Кондрашова, г. Москва.

Наталья Шульгина, жительница поселка имени Куйбышева Рыльского района, отца Ипполита не знала. Когда услышала о батюшке, пришла к нему на могилку, после чего мать двоих детей впервые в жизни исповедалась и причастилась. Наталья как родного отца любила своего свекра Ивана Шульгина, который был полностью парализован. После панихиды на могиле старца она вернулась домой и увидела, что ее свекр сидит на кровати...

Владимиру Николаевичу Тришкину, жителю Рыльска, отец Ипполит после смерти явился во сне. «Почему ты ко мне не пришел?» – укорил его старец. «Я два раза приходил в монастырь», – стал оправдываться Владимир Николаевич. «А в последний путь не проводил. Почему ты книжку не читаешь, которую я тебе подарил?» – «Я читаю». – «Неправда...»

Многим батюшка по-прежнему является во сне, как наяву, а иной раз и наяву, как во сне.

Марк Цекоев, тоже рылянин, как обычно вошел в монастырский храм и... увидел там батюшку Ипполита. Дело было через год после смерти старца. По пути из храма, в тот же час, Марку сообщили, что его родной отец во Владикавказе «пятнадцать минут назад умер». Врачи констатировали смерть. Но когда Цекоев-младший добрался до Владикавказа,

его отец внезапно пришел в себя. Ожил. Марк не сомневается, что это чудо совершилось «по молитвам старца Ипполита».

Когда батюшка Ипполит умер, я ездила на его похороны. А когда вернулась, мой родной отец не мог встать с постели, и его увезли в реанимацию. Врачи объявили, что у папы обширный инфаркт и что «хорошего не ждите». На девятый день после смерти отца Ипполита замироточил крест на его могиле, и я взмолилась старцу: «Батюшка Ипполит, что же мне делать? Как спасти отца? Родненький батюшка, сотвори чудо!» Заснула, и снится мне сон, будто я в Рыльском монастыре, и там стоит батюшкин гроб, а перед гробом толпится народ. Отец Ипполит встает из гроба. Я говорю: «Народ, смотрите, батюшка живой!» И рассказала батюшке, как тяжело моему папе. Утром пересказала свой сон Валентине Гавриловне, прихожанке нашего храма, она меня ободрила: «Значит, батюшка Ипполит за него молится, и он будет жить!» Приезжаю в больницу и узнаю, что состояние отца стабилизируется, ему лучше. Вскоре его выписали из больницы, стали мы с ним заново ходить учиться. До сих пор мой отец, Владимир Николаевич Угальский, жив и самостоятельно ходит в церковь.

+79207077601

Валентина Волобуева, г. Железногорск Курской области.

Поджимали сроки, времени больше не оставалось... С болью душевной взглянула я на фотографию старца Ипполита, а в мыслях моих пронеслось: «Ну, отец, не хочешь помогать, так и не надо!» Заснула. А он явился мне во сне, в ту же ночь, и сказал с сожалением: «Вообще важней всего Царство Небесное, воля Его. А остальное все приложится само...» Когда я проснулась, мне было ужасно стыдно за свою немощь, за ропот на Его святой Промысел.

+79513320676

Светлана Смирных, г. Белгород.

Снов о нем было много, особенно в первые два-три года после смерти. Самый первый – через 9 дней после того, как он ушел... В нижнем монастырском храме в честь иконы Знамение Пресвятой Богородицы очень много людей, все спуют по храму как муравьи, а отца Ипполита никто почему-то не замечает. Старец очень радостный прошел в свою стасидию, благословил меня, мы похристосовались с ним как близкие друзья. Он и при жизни мне говорил: «Николай Владимирович, мы с тобой – друзья старинные!»

Сны о нем были мне в утешение.

+79510773348

Николай Бабохин, г. Рыльск.

Шел 2003 год, почти восемь лет мы с сыном Евгением, которому тогда исполнилось 12, скитались по съемным квартирам, накануне нового года снится мне сон...

«Мы с тобой так много ездим, Женя, я даже не знаю, где мы сейчас живем», – говорю я сыну во сне, а перед нами как бы новогодняя елка с черными шарами. Комната в общежитии, из-за спины демонический хохот: «Хочешь от меня избавиться?!» – «Да, хочу». Я вся в какой-то саже, в чем-то липком, грязном. За спиной хохочет чудовище, оно по виду как отрубленная голова, их много, они злорадствуют: «Ты все равно будешь наша!» – «Никогда не буду!» Пытаюсь уйти от них, очень тяжело, но я иду – такой у меня характер. Вижу деревянный мост через пропасть, а по мосту идет монах в золото-белой одежде, на голове у него скуфья такого же золото-белого цвета, на груди бело-голубого цвета образ Пресвятой Богородицы. И начинается наш разговор.

– Батюшка, меня чудище обмануло, я не такая, что мне делать?

– А тебе нужно в мой храм.

– А где этот храм?

– Смотри.

Я иду с батюшкой по дорожке к светлому белому храму, над которым никогда не заходит солнце. К нему подходят монахи в черном. Когда я с батюшкой иду рядом, гадость далеко от меня, а если начинаю отставать, нечисть ко мне подбегает. В светлом белом храме много больных на костылях, тем, кто стоять не может, стульчики принесли, людское море... Я стремлюсь вглубь, пусть мне будет тесно, пусть буду стоять на носочках, лишь бы подальше от чудища. А оно, отрубленное, за мною лезет, летит за мной голова без крыльев... Батюшку обступают в дверях, его о чем-то спрашивают. Как только он стал запирает двери изнутри, чудовище выскочило наружу. Батюшка начинает служить, молитвы его – как живая вода.

Мне так хорошо и светло вдруг сделалось, что я рассказала об этом сие одной верующей женщине, и она, на мое удивление, узнала тот храм, который я видела во сне. Так совпали сон и явь, и мы вместе с сыном впервые оказались в Рыльске, в Свято-Николаевском монастыре, на могилке того облаченного в золотые одежды батюшки, каким я впервые его увидела в тонком мире, когда меня преследовало адское существо.

Я стала просить отца Ипполита, чтобы Господь дал мне жилье. В ответ на сердце тонким помыслом легло: «Молись Николаю Угоднику». Я узнала батюшку по улыбке на фотографии. По его улыбке, которую впервые видела во сне, когда он повернулся ко мне, чтобы сказать что-то очень важное. Узнала по голосу, когда смотрела фильм о нем. И поняла, что не только я его узнала, но и он узнал меня.

После многолетних мытарств, осенью 2003 года, мы с сыном наконец-то купили домик, всего в двух километрах от городской черты. Не прошло и года после того, как я к батюшке обратилась.

+79155218217

Наталья Кудинова, г. Белгород.

Как-то раз пришла я к нему на могилку во время Божественной литургии, о своих проблемах рассказала, совета стала спрашивать. Вдруг слышу голос: «Батюшка на службе!» Я вошла в храм, помолилась, и все вопросы мои решились. На литургии в храме надо быть, так и при жизни батюшка благословлял.

Не раз видела его после смерти...

Гроб с телом батюшки в день его похорон стоял в нижнем храме Никольской церкви, а я находилась в верхнем в тот момент, когда отец Ипполит подошел ко мне и сказал: «А где же твой Алексей? Почему не пришел меня проводить?» Я живу далеко от монастыря, но побежала домой, за мужем, а когда мы вернулись вдвоем в монастырь, батюшку уже похоронили.

В первую после смерти отца Ипполита Радоницу я вместе со всеми молилась в верхнем храме Никольской церкви. После богослужения батюшка в мантии вышел из храма, а вслед за ним вниз по храмовой лестнице спустилось огромное множество (храм не вмещает столько) людей, у всех ликующие радостные лица. А другие понуро стояли вне храма, у входа, и лица их были печальны. Я так поняла, что тех, которые шли за отцом Ипполитом, помянули вместе с ним на панихиде, а те, которые стояли у дверей и ждали, что кто-нибудь в тот день подаст их имена «за упокой», помянуты не были: некому было их помянуть.

Нередко он по-прежнему сидит в своей стасидии в храме во время богослужений. А однажды летом батюшка в ярком желтом облачении с крестом в руках шел во главе крестного хода от монастыря к святым источникам.

В прошлом году батюшка Ипполит привел к своей могилке очень много людей, я его видела впереди паломнических групп, входивших в Свято-Николаевский монастырь.

А незадолго до того, как осенью 2015 года в монастырь был назначен новый наместник, старец Ипполит стремительно прошел в алтарь верхнего храма.

Галина Мазурова, г. Рыльск.

Испытывала невыносимые боли в животе и не знала, от чего они происходят, врачи не могли поставить диагноз.

В начале 2015 года я посмотрела «прямой эфир» с Борисом Корчевниковым на телеканале «Россия», передача посвящалась старцам архимандриту Ипполиту и схиархимандриту Илию. Рассказы гостей «прямого эфира» о чудесах батюшки Ипполита меня и удивили, и обрадовали, и обнадежили.

И вот лежу с ребенком на кровати и чувствую приступ боли. Тут же вспомнила недавний «прямой эфир». Взмолилась своими словами: «Батюшка Ипполит, мне очень больно, помоги мне! Я очень грешная, но верю, что ты меня слышишь!» Скоро я почувствовала приятное жжение в животе, там, где возникала раньше почти нестерпимая боль. Я исцелилась без единой таблетки, сама не знаю, от чего, от какой болезни.

Очень хотела попасть на могилку к отцу Ипполиту, но путь неблизкий, денег не было. Чудом попала. Мне позвонила добрая знакомая, Валентина Анатольевна, и предложила: «Марина, поехали в Коренную пустынь, знаменитый на всю страну монастырь под Курском». Мы там ни разу не были. «Да... а в Рыльск заедем?» – «Да. Заедем и в Рыльск».

+79004930979

Марина Чеботарева, г. Тамбов.

В нашем скиту, который находится в 15 километрах от Свято-Николаевского монастыря, послушников, трудников не хватает, поэтому часто возникают проблемы с тем, чтобы выполнить необходимые по хозяйству работы. В таких случаях я всякий раз приезжаю на могилку батюшки Ипполита и прошу его о помощи. И всякий раз отец Ипполит посылает в наш скит людей именно в том количестве, которое в данный момент нам необходимо: на уборку – 2 человека, на сенокос – 3 или 4. Буквально всякий раз. А ведь вокруг скита живут одни старики, пенсионеры. На три села осталось 20 хат. Но по благословению старца Ипполита ежегодно обрабатываем 100 гектаров земли, Господь дает хороший урожай, в хозяйстве есть коровы, лошадь.

Еще будучи послушником Свято-Николаевского монастыря, в 1996 году, я понял, что значит благословение старца. Мое монастырское послушание было связано с вождением автомобиля, и я часто пробивал колеса этой легковушки. Я обратился к батюшке Ипполиту с просьбой о деньгах на замену автомобильной резины. Он ответил, что пока денег нет, а через неделю сам позвонил мне, выдал деньги и благословил поменять шины. Чудо состояло в том, что после этого его благословения я проехал на той легковушке в российской резине по «убитым» дорогам 50 тысяч километров и ни разу не пробил колесо! Никто мне не верил. А когда, наконец, вынужден был резину сменить (тоже на российскую, отечественную), на другой же день после замены пробил колесо!

Иеромонах Михаил (Петренко),

начальник скита Покрова Пресвятой Богородицы

в с. Боброво Рыльского района.

С 2010 года наша обитель Казанской иконы Божией Матери стала заметно преображаться и благоукрашаться, началось масштабное строительство. Знаком Божьей милости стало удивительное событие, случившееся в нашем монастыре 19 декабря 2010 года. В тот день в обители стояли рядом две большие иконы: Казанская и Отрада, или Утешение. Два образа, один из которых был привезен к нам с Афона, из монастыря Ватопед, где хранится Пояс Пресвятой Богородицы, а другой – из Серафимо-Дивеевского монастыря с поясочком, освященном на Поясе Божией Матери там же, на Святой горе Афон.

В нашей обители завершалось праздничное богослужение в честь Святителя Николая Чудотворца. Я произносил отпуст «Христос – истинный Бог наш...» В этот момент несколько человек внесли в храм большую Казанскую икону, мы ее приняли и поставили около колонны храма. Параллельно, около другой колонны, стояла икона Отрада или Утешение из Ватопеда, такая же большая по размерам. Вносившие Казанский образ рассказали, что ехали они из Дивеево с этой иконой не к нам, а в Рыльский монастырь. Дороги не знали. Всего в нескольких километрах от Свято-Николаевского монастыря в их машине отключился навигатор. Поехали наугад, сбились с пути. Но очень скоро навигатор сам собой включился и снова стал показывать дорогу в монастырь. Каково же было удивление наших гостей, когда они узнали, что приехали с Казанским образом не в Свято-Николаевский, а в наш монастырь Казанской иконы Божией Матери! Так, промыслительно, они и подарили нам эту Казанскую икону. Сестры, насельницы нашей обители, глубоко верят в то, что непостижимым образом, прикровенно, помощь нашему монастырю ниспосылается молитвами приснопамятного старца архимандрита Ипполита, который много лет подвизался на Святой горе Афон, а после основал нашу обитель.

Событие, о котором я рассказал – несомненный знак его молитвенной поддержки.

Иеромонах Игнатий (Матюхин),

духовник женского монастыря в честь

Казанской иконы Пресвятой Богородицы

в с. Большегнеушево Рыльского района.

Муж и жена ехали в автомобиле по узкой горной дороге на высокой скорости. Окна машины были открыты и вот, во мгновение ока, ветер набросил на глаза водителя авто длинную шаль его супруги. Она вспоминала, что в тот ужасный момент, когда они могли оказаться в пропасти, маленькая фотография отца Ипполита на лобовом стекле машины расширилась до огромных размеров, и автомобиль, вопреки отсутствию управления, не сорвался, «сам» вырулил по горному серпантину. Старец Ипполит не допустил их гибели.

Такой удивительный случай.

Иеромонах Серафим,

насельник Свято-Николаевского монастыря, г. Рыльск.

Мой родной брат Валерий недавно ехал из Москвы в Курск в груженой фуре. Водитель нервничал: они подъезжали к посту, на котором машину в течение долгого времени всякий раз останавливали и неизменно находили повод для того, чтобы выписать штраф. Ни разу не пропустили без мзды. Брат сказал водителю: «Успокойся! В этот раз все будет хорошо. Я попрошу старца Ипполита, и вот увидишь – мы «проскочим» этот пост, не останавливаясь». Подъехали. Прямо на глазах «гаишники» отвернулись от них, ушли с дороги по каким-то своим делам, машину просто не заметили, они проехали, едва притормозив. «Ты что, волшебник?!» – водитель смотрел на брата с самым неподдельным изумлением. «Нет, – ответил Валера, – просто ты не знаешь, кто такой батюшка Ипполит!»

В напряженные дни военного противостояния на Донбассе моего брата задержали на границе с ЛНР украинские пограничники. Кончиться это могло, понятно, очень плохо. Валерий (он рассказал мне потом) взмолился батюшке Ипполиту: «Отец, помоги!!!» Пограничник повертел в руках его паспорт: «У тебя в Луганске семья?» – «Да, семья». Пограничник помолчал и вернул Валерию документы: «Ну, раз семья, давай, проезжай». Так брат избежал беды.

Со мною тоже чудеса происходили. Вскоре после похорон отца Ипполита я оказался в скиту Коренной пустыни, где поделился своей скорбью о почившем старце со скитона начальником. В утешение он подарил мне фотографию батюшки в полный рост, которая была отснята в монастырской келье. В тот год я служил в Знаменском курском монастыре и возвращался в Курск из Коренной по лютomu морозу, лицо замерзло, щеки посинели. Когда вошел в свою

келью, поставил на стол фотографию батюшки и замер: лицо отца Ипполита будто бы покрылось инеем, как мое. Через десять минут я согрелся и снова внимательно посмотрел на фото. Лицо отца Ипполита сделалось таким же розовощеким, румяным, как и мое лицо. Так старец Ипполит меня утешил, дескать, смотри: я живой!

Замечательный случай произошел на Афоне несколько лет назад. Мы, двое паломников из России, находились в греческом монастыре Симонопетра, а когда пришло время возвращаться в свой, Русский-на-Афоне Свято-Пантелеимоновский монастырь, на море разыгрался шторм. Греки предупредили нас о том, что к монастырской пристани можно и не спускаться: в такую погоду теплоход никогда не подойдет к причалу (на Афоне сообщение между монастырями преимущественно морское). Но мы должны были действовать по благословению и вернуться в Свято-Пантелеимоновскую обитель в тот самый день. Спускались к пристани по крутой тропе, путь от Симонопетра до моря неблизкий. Но наконец пришли, стоим на пристани и видим, как наш теплоход проплывает мимо, о чем и предупреждали нас греки. Море разбушевалось не на шутку, и вот уже мы смотрим вслед удаляющемуся теплоходу. Тогда я обратился к отцу Ипполиту, который почти восемнадцать лет был насельником Свято-Пантелеимоновского: «Батюшка, помоги! Как же быть? Нам ведь благословение надо исполнить!» Просили, надеялись, что отец Ипполит нас услышит. Непременно! Но все же не поверили своим глазам, когда теплоход вдруг стал разворачиваться и поплыл к пристани, где мы стояли. Взошли на борт, после чего нас тут же потребовали к капитану. Он с неудовольствием смотрит, кричит нам что-то по-гречески, мы, конечно, ничего понять не можем. Но греки перевели его гневные слова в наш адрес:

– Я из-за вас чуть не разбил корабль!!!

Даже такое возможно.

Иеромонах Алексей,

насельник Коренной Рождества Пресвятой Богородицы пустыни.

«...Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам!» Это сказал шекспировский Гамлет, в данной строчке совпадая с не на всякий день и час чудесным, но всегда спасительным христианским опытом веков.

Византийское время... полночь

«Да будет воля Твоя!»

Кровью христиан освящена сокрушающая отвесные скалы волна Эгейского моря. В ее шуме звучит эхо боя со смертью, варварами и слабостью падшего естества – немеркнущая красота и несокрушенный дух империи Ромеев – дух Византии! Дух свободы от смерти, жизни в бою!

Сиреневый воздух Эллады.
Здесь ночи черней шоколада,
И звезды сочной винограда,
И смерть уж не смерть, а отрада.
Евангельская прохлада
Живет в твоём сердце, Эллада.
Эллада...¹

Парадоксальным может показаться этот факт. Огромные, с боем, часы над Русским-на-Афоне Свято-Пантелеимоновским монастырем каждый час отсчитывают земное время ушедшей в вечность цивилизации. Византийское время...

Оно не похоже на суетливый бег стрелок на наших часах. Оно подвижно и чутко, время империи, подарившей нам Никео-Цареградский Символ веры и самую суть ее.

От захода солнца за горизонт начинается отсчет времени нового дня на Афоне. Момент полночи. А в те часы, когда земля на тысячи верст вокруг погружается в глубокий сон, на Святой Горе возносятся молитвы к Богу за весь мир. Никто не спит в эти ночи напряженного духовного подвига. И Богородица благословляет Свой земной удел – узкой полоской суши соединенный с древней Македонией, с землей Эллады горный полуостров в Эгейском море, Агион Орос, Святой Афон.

...В 60-е годы прошлого века Русской Православной Церкви выпало пережить еще одну ночь гонений. Как и в годы первых безбожных пятилеток, коммунисты снова взрывают храмы и разгоняют монастыри. Держатся, не закрыты лишь Троице-Сергиева Лавра, Псково-Печерский монастырь. Незакрытые обители пытаются превратить в «культурно-исторические заповедники», из них всевозможными (и порой весьма изощренными) способами «выдавливают» монахов. Перед отцом Ипполитом и его собратьями встает выбор: быть изгнанными из своих обителей в мир или...

Именно в это время знаменитый церковно-общественный деятель (личность, безусловно, историческая), добившийся, в конце концов, вопреки всему улучшения положения Церкви, влиятельный не только в СССР, но и в определенных международных кругах, Ленинградский митрополит Никодим (Ротов) сумел получить от светских властей почти сверхъестественное «добро» двух далеко не дружественных в то время между собой государств. Ему разрешили пополнить новыми насельниками из Советской России вымиравший русский Свято-Пантелеимоновский монастырь на Святой Горе, в далекой Греции.

Известия оттуда не поступали десятилетиями, с самой революции семнадцатого года до конца Великой Отечественной войны вообще не было ни единой весточки. Да и потом почти

¹ Инок Всеволод (Филиппьев). Ангел Апокалипсиса.

ничего. Никто точно не знал, что там происходит. Побывав на Святой Горе, Владыка Никодим воочию убедился, насколько своевременно пытаться сохранить православное русское присутствие на Афоне.

Выбор в России пал на нескольких крепких телом (трудиться им предстояло и день и ночь) черноризцев из «простых», не способных, с точки зрения государственной власти, на «политические провокации». В первой же «четверке» избранных и оказался, по послушанию священноначалию, иеромонах Ипполит. Желал ли он и сам, возможно, на всю жизнь, навсегда отправиться на Афон? Конечно, послушный Господу монах желал исполнить волю Божью о себе, которую усмотрел в сложившихся обстоятельствах. Сам батюшка ответил однажды на этот вопрос с великим смирением и простотой: «Ну а куда было деваться, идти в мир?..» Еще в те далекие годы для многих стала очевидной его полная покорность Промыслу, независимо от хода и деталей ускользающего времени.

Слезы над морем

В те далекие годы молодой иеромонах Ипполит питал душу и сердце смиренным духом русского старчества в Псково-Печерском монастыре, в число братии которого он был принят в ноябре 1957 года. В обители подвизались старцы из закрытого безбожниками Валаамского монастыря. Один из них – иеросхимонах Михаил (Питкевич), который много лет жил в пустыне отшельником – предсказал псковскому монаху, отцу Сергию (Маркелову) важную перемену в судьбе: через три года отец Сергей вместе с отцами Ипполитом и Досифеем (Сороченковым) отправится подвизаться на Святую гору Афон.

Так и случилось. Архимандрит Ипполит говорил, что он и отец Михаил дружили и исповедовались друг другу. Старец Ипполит вспоминал, как однажды увидел отца Михаила выходящим из пролома в монастырской стене в столпе огненном. По прошествии десятилетий архимандрит Ипполит говорил о своих духовных наставниках с неизменной благодарностью, с какой-то детской простотой: «Вот схимонах Николай слепенький... Бывало, придешь, он лежит в балахончике, его навещают врачи и так смешно говорят: «Дышиче-глубче, у вас сердце болит». Он любил яйца с черной икрой, наболтает сырые. Такое яйцо он называл «курочкой». Бывало, подойдешь к нему под настроение: «Вы что, старец, желаете? Курочку? А может, дурочку?..»

Так легко, с улыбкой говорил батюшка Ипполит. И ни жалобы, ни намек в его словах на тяжелейшую внутреннюю борьбу, на суровые «статьи законов» того времени. Так скрывал он себя.

Девятого июня 1966 года архиепископ Псковский и Порховский Иоанн (Разумов) подписывает увольнительную грамоту иеромонаха Ипполита (Халина), «который... направляется на Святую гору Афон для несения там постоянного иноческого послушания».

Слово «там» выделено в документе безо всяких на то ссылок или требований делопроизводства. Вероятно, для архиепископа Иоанна и его канцелярии это самое «там» находилось где-то бесконечно, безвозвратно далеко. Не без оснований, конечно.

Думал ли батюшка когда-нибудь вернуться на родину, которую так любил?.. Он забрал с собой дух русского старчества Глинской и Псковской обителей, который вместил в себя всю Россию. И, верный обетам монашеским, больше не взял ничего, оставив нам все «приметы времени», все претензии «века сего». Почему? Говорят, что старцы увозят с собой лишь сокровища духа. А вообще, Бог знает, почему...

«Как мы не понимаем людей!» – архимандрит Ипполит произнес эти слова спустя много лет с того дня, когда он впервые ступил на землю Эллады. Сколько же он постиг перед тем, как выстрадал эту мудрость!

Вряд ли когда-нибудь после ухода из мира отец Ипполит искал понимания среди людей. Хотя наверняка его часто ранило бессердечие окружающих. Он раз и навсегда обрел утешение и сочувствие в мире ином. Вот ключ к разгадке его личности. Батюшка никому не открывался – ни близким, ни дальним. Тому, кто общался, может быть, каждый день со Святителем Николаем, не было в этом нужды. А пред ним не оставалась неразгаданной, непонятой ни одна живая душа! Как же умел он понимать и чувствовать людей!

– Да, отец, это же жизнь, – глубоко вздохнул старец в разговоре с одним журналистом, – жизнь человеческая! Раньше-то, помнишь, из жизни былины да поговорки складывали. Вот жили вместе мать и дочь. А у дочери умер любовник или жених. Мать ей и говорит:

Дочь моя, доченька, брось, моя родная,
Брось ты о нем говорить.
Время настанет – полюбишь другого,

Счастливо будешь с ним жить.

А дочка отвечает:

Нет, моя маменька, нет, моя родная,
Нет, не забуду его. Глазки закрою
Доской гробовой,
Тогда лишь забуду его.

В песнях воспевается преданность любви на всю жизнь, это очень важно. Муж умер, а мать соблазняла...

Голос старца дрогнул.

– Это же жизнь, отец! Стихотворения надо учить... А слышал такое?

Скажи мне, кудесник, любимец богов,
Что сбудется в жизни со мною?
И скоро ль, на радость соседей-врагов,
Могильной засыплюсь землею?

Пророческие слова... И дальше:

Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен.

– И кто же, скажите, эти волхвы? – полюбопытствовал журналист. – Они ведь не христиане были, и что же, вы говорите, – богоугодны?

– Пророки и раньше жили, – с улыбкой ответил старец.

– А какие еще стихи любите?

– Разные. Одно вот запомнилось.

Погиб Поэт! – невольник чести —
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой!..

– Это стихотворение трогает ваше сердце?

– Да, отец. Оно же из жизни.

Не вынесла душа Поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один, как прежде... и убит!

А ты, отец, молись. Молись. Псалмы да песни... «Шумел камыш, деревья гнулись...», «Пой, скрипка моя, пой!..»

Да, Господь не продлил путь поэту. Люди долго не живут. Между прочим, мне всегда, когда сдавал экзамены, попадалось это стихотворение – «Смерть Поэта». Мы в школе учили наизусть почему-то только отрывок. Я потом его выучил все. На всю жизнь.

– Батюшка, ну а то, что Пушкин погиб на дуэли, это Богу ведь неужгодно было? Это – гордость?

– Ну, немножко ревность, гордость, да. Немножко не по-христиански. Он перед смертью причастился. Это хорошо. «Россия вспрянет ото сна». Это пророческие слова. Господь открывал суть поэту.

– Батюшка, вы рассказывали, что когда жили на Афоне, то выходили на берег моря и пели песню: «На чужой стороне я как гость нежеланный...» Вы можете ее сейчас спеть?

– Да, я пел эту песню. Сейчас не спою. Она ведь тоже из жизни. Выйдешь, бывало, летом на берег моря, никого нет, волны шумят, и в них купаешься (хотя это не приветствовалось) и все вспоминаешь – о родине...

– Вы тяжело переносили разлуку с родной землей?

– Да, тяжело. Я всегда говорил, что человек узнает о родине только тогда, когда поживет на чужбине. Слову «родина» нет цены.

Он хранил в своем сердце Россию, родное село, близких друзей, любимых отца и мать те долгие, трудные годы, которые жил на Святой Горе. Сотни раз он выходил на берег моря под покровом ночи и вставал на прибрежный камень, лицом на северо-восток, туда, где страдала и веселилась Россия, и пел под южными звездами песни родной стороны, исполненные светлой радости и всемирной печали.

– Ходил я к морю, на камушке сяду, пою, молюся и плачу, – вспоминал он горные тропы, потоки, закаты солнца и славу каждого дня Афона.

«Ипполитос – ксиполитос», – добродушно шутили греки, замечая созвучие его монашеского имени с греческим словом «босоногий». Быть может, он напоминал им босоногого монаха из народной сказки?..

Афонский вопрос

Эллада встретила русских монахов из СССР не слишком благосклонно, их много лет преследовало подозрение греческих спецслужб в «экспорте революции». И эти подозрения нередко доходили до абсурда... Но такова уж была особенность геополитического противостояния соцлагеря во главе с Советским Союзом и «мира демократии», к которому принадлежала Греция. «Холодная война» СССР и Запада не прекращалась даже на Афоне.

До революции в России о Свято-Пантелеимоновском монастыре заботился сам русский царь и члены императорской фамилии. Российская империя всячески (порой не только средствами дипломатии) поддерживала славянское присутствие на Афоне и особый духовно-политический статус Святой Горы. В 1913 году, накануне Первой мировой войны, на Святой Горе находилось, по разным оценкам, от 3500 до 4800 человек русских, из них около половины – в Пантелеимоновском монастыре, который процветал не только духовно, но и материально.

Вот что писали вскоре после Октябрьского переворота в своих «агитках» большевики: «Сейчас, когда почти все наши монастыри смыты революционной волной, Афон с его сотнями келий, скитов и монастырей и десятитысячной армией черноризцев заслуживает сугубого внимания и приобретает для нашего православия особое значение. Как единственный неуязвимый уголок этих черных паразитов-пауков, сотни лет высасывавших из кармана нашего крестьянина от трех до семи миллионов рублей ежегодно...» Впечатляющая классовая ненависть...

Между тем, в Греции в 1926 году на высшем государственном уровне было принято и узаконено «Новое положение об Афоне», которое полностью изменило международный статус Святой Горы. «Полуостров Афонский является самоуправляемой частью Греческого государства, – утверждает в «Положении», – под духовным управлением Вселенского Патриарха. Все монашествующие на Афоне являются отныне греческими подданными, а также все вновь поступающие послушники становятся таковыми без дополнительных каких-либо прошений...» В свое время российские дипломаты посмеивались над «амбициями» греков. Как оказалось, напрасно. Наше отношение к единоверным эллинам было далеко не идеальным. Мы их попросту игнорировали.

После падения Российской империи Греция активно устремляется к политическому величию Византии.

Задолго до этого, еще в 1844 году, в парламенте Греции была официально провозглашена «Мегали идея» – Великая идея. В ХХI веке Греции суждено сыграть свою роковую роль и в судьбах России, и в наступлении самых последних времен... Суть этой идеи – возрождение Греческого государства в границах Византийской империи, некогда охватывавшей мир от Италии до Палестины. Или как минимум включение в состав государства всех территорий, населенных греками, в том числе Константинополя и значительной части Малой Азии. Помимо этого, владычество греческих патриархатов простирается до Египта... В общем, планы вполне грандиозные.

Идет ли речь только о политических амбициях или все-таки питаются надежды на возрождение православной Византийской империи, православного царства, более тысячи лет удерживавшего натиск бесчисленных варваров и вообще сил мирового зла на Святую Церковь? Империя погибла около шестисот лет назад на берегах Босфора. Ее великая столица Константинополь – Царьград – давным-давно превращена в многолюдный, но провинциальный турецкий Стамбул, а с некогда главного христианского храма Вселенной, Святой Софии, небесной красотой которого восхищались послы равноапостольного князя Владимира, сняты кресты. Но... Есть много оснований говорить, что судьба Византии еще не решена. Что завещание тех, кто погиб на стенах и улицах Царя Городов в последней битве за него, будет исполнено. Он

все еще может стать нашим... Православным, а вовсе не обязательно только русским. И абсолютный храм Святой Софии будет избавлен от поругания.

В результате закрепления политического господства Греции над Аффоном и торжества богоборческих революций в славянских странах негреческие монастыри Святой Горы лишаются практически всех средств к существованию. «Отсутствие молодых монахов в Свято-Пантелеимоновском монастыре и Андреевском скиту, – писал профессор Константин Кавардос, – обусловлено тем, что... правительство Греции не допускает на Афон русских монахов из страха перед проникновением коммунистического влияния». Кремль, конечно, имел свои виды на Грецию.

Во время Второй мировой войны войска германского Вермахта блокируют Афон от мира. Это становится причиной голода на Святой Горе. После всех великих потрясений, в 1945 году, несколько десятков оставшихся в живых русских монахов Свято-Пантелеимоновского монастыря обращаются за помощью в Москву.

До победы СССР во Второй мировой, с одной стороны, и до улучшения положения Русской Православной Церкви в Советском Союзе в сороковые годы, с другой, нереально было даже думать о подобном обращении.

«Ваше Высокопреосвященство! Наш монастырь пришел в полный упадок, – констатирует позднее горький факт игумен схиархимандрит Илиан (Сорокин) в официальном письме на имя председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, в то время еще архиепископа, Никодима (Ротова). – Мы умоляем Вас, Святейшего Патриарха Алексия и всю Русскую Православную Церковь незамедлительно оказать нам помощь. Иначе наш монастырь обречен...»

В исторический день 24 июня 1963 года (по прошествии стольких лет медленной и мучительной гибели русского монастыря!) в Великой Лавре святого Афанасия на Афоне Вселенский Патриарх, Архиепископ Константинополя, Нового Рима, Афинагор в присутствии предстоятелей Поместных Православных Церквей и представителя Патриарха Московского и всея Руси архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима сделает заявление, для большинства собравшихся неожиданное и явно противоречащее курсу Греческого государства на эллинизацию Святой Горы.

«Все Православные Церкви, – заявит Святейший Афинагор, – могут посылать на Афон столько монахов, сколько сочтут нужным. Я как духовное лицо сам поручусь за тех, которые будут посланы».

В октябре этого же года Вселенскому Патриарху из Москвы был передан список из 18 лиц, ожидающих разрешения на поселение в Пантелеимоновском монастыре. Их «личные дела» были также представлены в Министерство иностранных дел Греции.

В июле 1964 года из Афин получено разрешение на въезд в обитель только для пятерых монахов, что во многих русских эмигрантских СМИ на Западе было расценено как «великое чудо». И лишь в июле 1966 года четверо из них выехали на Афон. Приезд русских из СССР стал неожиданностью даже для греческого губернатора Афона, этот вопрос решался на высоком политическом уровне.

Вскоре митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим обратится к насельникам Свято-Пантелеимоновского монастыря: «На вашу долю выпал нелегкий жребий подвизаться в обители Святого Великомученика Пантелеимона в один из труднейших периодов ее истории. Численно умалились вы, но подвиг ваш от того стал еще выше пред Богом. Ваши благочестие, веру и ревность о славе Божьей трудно выразить на бумаге языком человеческим... Примите от православных людей Отечества вашего благодарный поклон».

«Радости вашей никто не отнимет от вас!»

Так о чем же плакал на камнях Эгейского моря, в земном уделе Царицы Небесной, иеромонах Ипполит? Наверняка не только о России...

Людей по-прежнему терзают необъятность вечности и ужас смерти. Мы взяты из земли и обречены опять лечь в землю, каждый в свою могилу, со всеми нашими устремлениями, долгими вереницами мыслей и чувств, порывами души и привязанностями сердца. Трагедию падшего человечества постигали Гомер и Шекспир, Александр Пушкин и Константин Леонтьев. Но в гораздо большей мере трагедию уязвленного, искалеченного грехом человека познали совершенно неведомые миру избранники. Их поднятые из земли черепа и кости сложены вместе, голова к голове и плечо к плечу, в афонских монастырях. Афонская мудрость состоит в том, что, если три года спустя после погребения человек истлевает, значит, земля принимает тело, а Бог милует душу. Ведь люди Богу милы. Но грех разделяет нас.

Вселенский стон потомков Адама, во все времена бессильных перед страданиями и смертью, слышал отец Ипполит и плакал о мире, и молился за целый мир. Не потому ли потом он так чутко, с таким внутренним трепетом всматривался в каждую живую душу? Не потому ли так скорбел, обращаясь к собратьям, избранным во священство, к пастырям стада Христова: «Как мы не понимаем людей!»

Не понимаем, потому что в нас нет любви. А отец Ипполит понимал, потому что любил и страдал.

По учению преподобного Силуана Афонского, «брат наш есть наша жизнь». За любовь к брату приходит любовь Божия. Через любовь Христову брат становится частью меня и больше – мною самим. Великая заповедь «Возлюби ближнего, как самого себя» – не этическая и не эстетическая норма. В слове *как* раскрывается вовсе не мера любви, а онтологическая общность судьбы. Страданий, слез и радости о Христе воскресшем и отершем слезы с глаз Своих верных рабов и друзей. Плача, мучения, смерти и тления больше не будет под обетованным новым небом, на новой земле...

А пока?

«Пока “блаженны миротворцы”, ибо здесь неизбежны распри...

“Блаженны алчущие и жаждущие правды...” Ибо правды всеобщей здесь не будет... Иначе зачем же алкать и жаждать? Сытый не алчет. Упоенный не жаждет.

“Блаженны милостивые”, ибо всегда будет кого миловать: униженных и оскорбленных кем-нибудь (тоже людьми), богатых или бедных, все равно – наших собственных оскорбителей, наконец!..

Так говорит Церковь, совпадая с реализмом, с грубым и печальным, но глубоким опытом веков».

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся». Но прежде еще много будет пролито под солнцем слез.

Потому что не торжество любви и правды на этой земле обещают Христос и Его апостолы. «Напротив того, нечто вроде кажущейся неудачи евангельской проповеди на земном шаре, ибо близость конца должна совпасть с последними попытками сделать всех хорошими христианами...»

«Ибо, когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба... и не избегнут» (1 Фес. 5:3).²

Не о тех ли заблудших душах, которые не захотят любить ближнего, не пожелают жить со Христом, чтобы Он освятил их, плакал отец Ипполит...

² Константин Леонтьев, русский философ.

«От многих страданий мира плачет монах, – проповедовал Силуан Афонский. – Так плакал Адам о потерянном рае... О любовь Господня! Кто познал Тебя, тот неустанно ищет Тебя, день и ночь кричит: «Скучаю я по Тебе, Господи, и слезно ищю Тебя. Как мне Тебя не искать? Ты дал мне познать Тебя Духом Святым...» Велика была скорбь Адама по изгнанию из рая, но когда он увидел сына своего Авеля, убитого братом Каином, то еще большей стала скорбь его, и он мучился душою и рыдал, и думал: «От меня произойдут и размножатся народы, и все будут страдать и жить во вражде и убивать друг друга». И эта скорбь была так велика, как море, и понять ее может только тот, чья душа познала Господа и то, как много Он нас любит», – заключает мысль старец Силуан. И добавляет уже от лица Адама: «Вы не можете разуметь моей скорби, ни того, как рыдал я о Боге и рае. Слезы мои текли по лицу и мочили мне грудь и землю; и пустыня слушала стоны мои. Меня терзали злые мысли; меня опаляли солнце и ветер; меня мочил дождь; меня мучили болезни и все скорби земли, но я все терпел и крепко уповал на Бога.

И вы несите труды покаяния: возлюбите скорби, иссушите свои тела, смирите себя и любите врагов, чтобы вселился в вас Дух Святой, и тогда познаете и обретете Небесное Царство... Ныне от любви Божьей я забыл землю и все, что на ней, я забыл даже потерянный мною рай, ибо вижу славу Святых, которые от света лица Божия и сами сияют, подобно Ему».

В России тогда не учили так смело. В России господствовал иной дух. И для схииерархита Илия (Ноздрина) учение Силуана Афонского в то время стало откровением.

Схииерархит Илий, в то время в мантии – Илиан нес послушание в исторически знаменитом скиту Свято-Пантелеимоновского монастыря, на Старом Русике, с 1976 года в течение более чем десяти лет. Старый Русик, с которого начинался наш монастырь и где созерцал Бога преподобный Силуан, уже в этом веке представлял собой более чем уединенное, скрытое в горных ущельях жилище единственного монаха. Забитый досками прекрасный храм с большой иконой Великомученика Пантелеимона над заржавевшим навесным замком при входе да несколько наглухо заколоченных гостиничных и монашеских корпусов, напоминавших о его былом величии. Впрочем, многое остается невидимым, недоступным непосвященному взгляду.

– Он до сих пор грустит об Афоне, до сих пор старца Илия ждет его святогорская келья, – откровенно ответила на наш вопрос оптинская монахиня Христина, духовная дочь схииерархита Илия, – старчество – это такой крест... Преподобный Нектарий Оптинский, когда после Октябрьского переворота Оптину разогнали, имел желание уединиться, уйти в затвор. Но ему с Небес явились оптинские старцы и сказали: «Если ты оставишь свой народ, то вместе с нами не будешь». Это как будто сказано об отце Илие. Замены ему нет. Он нужен России как ветер «духа хлада тонка» со Святой Горы, это дух Божий, который и есть любовь. Люди объединяются в духе любви под небесным покровом каким-то определением свыше. Афонских старцев соединило Знамение милости Божьей Матери, недаром они особенно почитают эту Ее икону. Их сочетала и любовь к преподобному Силуану Афонскому, они молитвенно обращались к нему на протяжении долгих и трудных лет жизни на Святой Горе.

Монахиня Христина прочитала письмо схииерархита Илия архимандриту Софрониию (Сахарову), автору всемирно известной книги «Старец Силуан. Жизнь и поучения». Вот несколько отрывков из этого письма:

«Я родился в 1932 году и думаю, что начал молиться с трех лет, – писал отец Илий. – Мои родители и деды – из верующей среды, но от них я если и получил духовное воспитание, то только косвенно. Было время, когда мирской ветер увлек меня с прямой дороги веры и спасения. Провидение Божие послало мне человека, который поддержал в периоды опасные.

Ныне в Оптиной пустыни исполнилось мне 60 лет, а духовно, думаю, только начал ходить. Вы, дорогой старец, взошли на высоту, с которой смотрите в бескрайнюю безвременность. Господь много дал Вам знать и испытать. Признаюсь, что с 1967 года, когда мне попала в руки

книга «Старец Силуан», я как-то сразу поднялся на ступень духовную и, так сказать, прозрел. С того времени эта книга служит мне верной подругой.

На Старом Афоне мне много приходилось принимать паломников и всяких людей, прибывших в Свято-Пантелеимоновский монастырь. Показывать им храмы, выносить мощи святых. Могу констатировать, что еще до прославления старца Силуана многие почитали его как святого. Я весьма благодарен тому обстоятельству, что именно Вы, дорогой отец Софроний, очень много сделали не только ради чести старца Силуана, но, главным образом, совершили дело укрепления веры и спасения многих. От всех, кто читал Вашу книгу, я всегда слышал только положительный отзыв. И, сказать откровенно, не просто положительный, а и с подчеркнутой любовью к книге...».

В письме – великое смирение известного по всей России старца Илия перед духовным авторитетом автора книги «Старец Силуан». Так насколько же велик сам «русский протест» Силуан Афонский!

Блаженны омывшие камни земли и волны морские слезами в полночной тиши, в глубокой тайне от мира. Они утешаются в неприступном свете, и радость их совершенна.

«Ангел мой»

Старец Ипполит очень редко говорил об Афоне. Может быть, потому, что никто его и не расспрашивал всерьез. Теперь уже не поможешь делу. Но, возможно, в этом было нечто промыслительное, имелась веская причина, по которой архимандрит Ипполит не оставил потомкам «писем о Восточных делах»? Свидетельствовать о переломном моменте в истории православия должен был кто-то иной. Вероятно, тот, кому Господь доверил судьбы русского монашеского братства на Афоне, на ком лежал тяжелый крест ответственности за успех русской миссии на Святой Горе. Речь идет о друге и сомолитвеннике отца Ипполита архимандрите Авеле (Македонове), который почил через четыре года после смерти отца Ипполита, в 2006. «Когда я жил на Афоне, мог всем поделиться с отцом архимандритом Авелем, мы хорошо понимали друг друга», – сказал однажды архимандрит Ипполит.

...Когда я, автор этих строк, побывал на Святой Горе, мне вспомнился удивительный монастырь в рязанских раздольях. Его небесный покровитель, Апостол Любви Иоанн Богослов, явился беспощадному монгольскому завоевателю Батюю: «Если хоть один твой воин причинит зло моей обители, знай, что погибнешь и ты, и все твоё войско». В знак неприкосновенности монастыря Батый оставил в нем свою ханскую золотую печать. И долго еще племена кочевников не смели приближаться к обители, хранившей на иконе Иоанна Богослова «оберег» великого воина.

В конце XX века монастырь лежал в руинах после нашествия не способных уразуметь уже никакие предупреждения свыше варваров нового времени. Но возродился он в прежнем и даже большем великолепии, с афонским уставом (чего раньше не было) – молитвами архимандрита Авеля, который благодатно сочетал в себе строгость наместника и милосердие духовника обители. Именно такое сочетание принято на Афоне и считается там лучшим способом управления монастырями... Иоанно-Богословский монастырь восстал из пепла и превратился в один из мощнейших духовных центров новой России.

С архимандритом Авелем мы познакомились зимой 2004 года, когда приехали вдвоем с фотокором Дмитрием Фомичевым в обитель Иоанна Богослова хотя бы что-нибудь узнать об афонском периоде жизни отца Ипполита. В то время перспектива поездки на Святую Гору вырисовывалась лишь в мечтах. Но отец Авель нас благословил... с игуменского трона главного собора Иоанно-Богословского монастыря. И путешествие на Афон неожиданно состоялось.

Внешне непохожий на русскую обитель на Святой Горе, Иоанно-Богословский монастырь в духовной жизни стал подобием Свято-Пантелеимоновского. Византийский стиль, не господствующий, но очевидный, очень много мощей со Святой Горы, особенное молитвенное почитание Божьей Матери... Разве что холодно было, помню, не по-афонски: крещенские морозы, ледяной ветер. Из окон дома отца наместника открывался вид на заснеженные рязанские просторы.

– Приплывали морем эмигранты на Святую Гору, – вспомнил далекое прошлое архимандрит Авель. – Помню графа Шереметева на яхте. Отнесся к нам, монахам из Союза, более чем высокомерно, я бы сказал, поначалу даже с презрением: понаехали, мол, коммунисты в русский монастырь. Приняли его несмотря ни на что радушно. Библиотеку показали. Библиотека большая в Свято-Пантелеимоновском, ветхозаветные древности имеются. В трапезную пригласили, там читали за обедом жития святых по-русски. Когда его провожали, на монастырской пристани граф неожиданно встал на колени и ... руки мне стал целовать. Да как целовал-то и как плакал! Чуть не навзрыд: «Я здесь на родине своих предков». Вот тут я почувствовал, как велика Россия! Русские разговоры, обычаи, простота. Дух русский велик.

Доафонская жизнь архимандрита Авеля в чем-то самом существенном очень похожа на жизненный путь отца Ипполита. Да, жили так, сказать по правде, далеко не все. Но, может, потому они и любили, и понимали друг друга, что крест служения Богу и ближнему был для них обоих одинаково желанным.

– Я тогда иподьяконствовал в Рязани у старца-архиепископа Димитрия (Градусова, в великой схиме – Лазаря), – рассказал историю своей юности отец Амель. – За четыре километра в церковь пешком ходил. Родители мои умерли в 1943 году. Мне тогда было 16 лет. А владыка Димитрий меня как будто усыновил... Шла война. Одно горе кругом. Того убили, этот без вести пропал. Смерть стучалась в каждый дом, и я не стал никого тревожить своей бедой. А у меня оставалось два младших брата и две сестры, самому маленькому – три годика. Помню, как тогда в храме владыка взял меня за подбородок: «Ты чего же, ангел мой, не говоришь, что Господь твоего папочку-то взял?» У меня слезы так и покатились по лицу. А он: «Не плачь, ты радуйся. У кого Бог берет, тому Сам заменяет. Теперь тебе Бог и отец, и мать. Ты самый счастливый человек». Я и утешался этим. В 18 лет владыка меня постриг в монахи и рукоположил в сан. Он меня очень любил. Но не только ко мне он так хорошо относился. Его секретарем стал мой друг иеромонах Никодим (Ротов), как и я, рязанец, а я тогда уже на приходе служил... И однажды владыка Димитрий нам с ним нечто особенное приоткрыл: «Не думайте, что вы случайно познакомились. Вас Царица Небесная избрала и соединила, а мне вас препоручила». Так мы и росли под его крылом. Я просился у него в Киев съездить, владыка мне отвечал: «Ангел мой, сиди дома, сиди дома, будет тебе и Киев, будет тебе и Афон...» Он все предсказал, что потом сбылось. Отцу Никодиму владыка благословил учиться в духовной академии, а мне прямо-таки запретил, хоть я и очень желал: «Владыка, так мне хочется о Боге больше знать...» – «Тебе нет благословения Божьего и моего благоволения на это нет». И добавил: «Ангел мой, придет время, к тебе академики будут приезжать за советом, и Господь превознесет тебя так, что твои собраты будут тебе завидовать... Знаешь что, – и он кивнул в сторону отца Никодима, – у него будет такое послушание, трудное и ответственное, что ему некогда будет помолиться за себя. А ты молись, молись за него, как за самого себя, больше, чем за себя! А ты, – он посмотрел на отца Никодима, – ты береги Авеля, как зеницу ока! Потому что в нем – вся твоя сила».

...Хрущев грозился «показать по телевизору последнего попа». Отец Амель в это время служил в Ярославской епархии. В областной газете о нем опубликовали статью на весь разворот: «Шарлатан XX века». Мол, безбожник и аморальный. Временно управлявший епархией тяжелобольной владыка Исая (Ковалев) воспринял эту циничную клевету со слезами. «Владыка, а что же вы плачете?» – спросил отец Амель. «Вот, почитай» – «Что, смертный приговор? Я не боюсь. Вы, ради Бога, только не сопротивляйтесь им. Вы больной человек, выбросят вас на улицу, куда вы пойдете? А меня отпустите с Богом домой в Рязань» – «Но тебе же после этого нигде не дадут служить. Работать тоже не дадут» – «Я знаю. Но я воспитал двоих братьев и двух сестер. Уж они мне с голоду умереть не дадут. Совесть у них есть, каждый мне в день по куску хлеба даст, на завтрак, на обед, на ужин – я и проживу. А четвертый кусок-то всегда найдется кому отдать, такому же нищему, как и я».

Отец Амель уже удостоился «боевого крещения». В 1950 году, еще при Сталине, ему предписали покинуть Рязань в 24 часа...

– Они надеялись, что я озлобился на советскую власть и вот-вот примкну к «врагам рабочего класса». Но я все воспринимал как волю Божью. Всегда жил счастливым человеком и никому не завидовал. А когда мне все-таки разрешили входить в алтарь, это была несказанная, величайшая радость! Тяжело было не служить. Мне советовали публично отречься от Бога, чтобы устроиться на работу. Я отвечал, что никогда не отрекусь от Того, Кого я любил и люблю.

Когда отец Амель исповедовал перед безбожниками свою веру, архимандрит Никодим по Божьей милости стал владыкой, он занял пост председателя Отдела внешних церковных

сношений. Его возможности на далеких широтах земного шара промыслительно оказались весьма велики.

– Мы наконец-то встретились, – поделился нахлынувшим чувством братской любви архимандрит Авель, – и, конечно, обрадовались друг другу. Вспомнили, как еще мальчишками мечтали найти духоносного старца, который нас пострижет в монахи; представляли себе, как выкопаем в земле пещеру – подальше от суеты – и будем в ней жить, чтобы никто не знал. Господь все дал, что хотели!

...Близилась полночь. «Старец, а старец», – позвал отца Авеля его друг (старцем часто его называл владыка Димитрий). «Чего ты?» – «А знаешь, я только что на Афоне был». – «Заснул, что ли?» – «Нет, наяву. Недавно вернулся».

И он рассказал, как ехал из Иерусалима в СССР через Грецию, как на афонской пристани Дафни встретился с благодатным старцем, игуменом монастыря Илианом, как узнал от него, что Свято-Пантелеимоновский вымирает, что самому «молодому» насельнику – семьдесят, а другим – под сто, и они лежат недвижимо... А греки ждут, когда все русские перемрут, чтобы взять монастырь в свои руки.

– Владыка Никодим обо всем доложил Патриарху и Синоду и активно начал собирать пополнение, – вспоминал подробности той эпохи наместник Иоанно-Богословского монастыря. – Предложил и мне уехать на Святую Гору. Нашлись люди, которые стали меня отговаривать. Я ответил так: «Если б рая не было, я, может быть, и не поехал бы с уже насиженного места. Но знаю, что рай есть, и что его не купишь, также по наследству он не перейдет. Рай мне Мать Божия дает. Так как же я Ей откажу, если Она призывает: «Иди ко Мне и потрудись в Моем саду». Отвечу, что ли: «Не хочу, мне дома хорошо...»

Десять лет, с 1960 года, я ожидал визу! Свои проверяли на «благонадежность», как бы я там чего лишнего не сказал про то, как мы здесь живем, о «свободе Церкви в Советском Союзе». Греки опасались, что к ним коммунистов пришлют. Вот и исследовали с двух сторон. Я начал служить в кафедральном соборе в Рязани, потом стал его настоятелем.

Десять лет...

Пресвятая Богородица благословляет

С небольшого парома «Достойно есть», который переправляет паломников из приграничного Уранополиса на Святую Гору, открывается южный берег Афона. На этом берегу над морем возвышается Свято-Пантелеимоновский монастырь, пятая или шестая пристань... Арсана – морские ворота обители. Глядя с палубы корабля на этот неземной берег, всем сердцем начинаешь чувствовать: Афон таким и был тысячелетие назад. Тот же горный ландшафт, блики солнца на море, византийские стены, башни, кресты... Для того, кто хоть раз побывал на Афоне, он навсегда остается образом рая на грешной планете, чем-то совсем особенным, вне общепринятого времени земли.

Русский монастырь на южном берегу, где подвизался преподобный Силуан Афонский (кстати, в келье, которую, как утверждают, он занимал когда-то, жил одно время отец Ипполит). Глава преподобного Силуана в драгоценном ларце выставлена для поклонения в верхнем, Покровском, храме обители.

Покровитель монастыря Великомученик Пантелеимон в XIX веке явился афонскому старцу-греку с предупреждением: «Если в моем монастыре не будет русских – монастырь запустеет». К концу столетия число русских насельников обители увеличилось в сотни раз!

Но ненадолго. Русская смута все испортила! Но русских иноков на Афоне укрепляло присутствие среди них Самой Приснодевы Марии, Ее и Великомученика Пантелеимона предстательство за русский монастырь на Святой Горе.

До Октябрьского переворота в России обитель много благодетельствовала, милостыня деятельно раздавалась всем нуждавшимся. Продукты, вещи, деньги доставлялись пароходом, еженедельно курсировавшим между Одессой и афонским портом Дафни. Вскоре после революции пароход, выйдя из порта приписки, так и не доплыл до Святой Горы. Катастрофа стала предзнаменованием недобрых перемен. И тогда игумен Свято-Пантелеимоновского монастыря распорядился раздать милостыню в последний раз – монахи уже и сами начали испытывать серьезную нужду. Эту последнюю раздачу милостыни запечатлел русский фотограф-эмигрант. Когда он проявил пленку, то увидел, что впереди нуждавшихся под видом странницы шла... Пресвятая Богородица. Игумен прослезился и сказал: «Пока я жив, мы будем делиться последним куском хлеба с голодными, последней одеждой с нагими, последней радостью с сирыми и убогими».

Будто бы из вечности, из глубины веков обращался к инокам самодержавный император Византии Алексей Первый Комнин: «Отцы святые, обитающие на Святой Горе! Знайте, что ваша Царственнойшая и Божественная Гора – превосходнее всех гор во Вселенной. А вы – наш свет и наша соль. Так мы полагаем и так мы верим. И не только цари христианские, но и самые народы, окрест нас обитающие, и они с нами умиляются и радуются вашему житию сверхчеловеческому. Радуйтесь о Боге и молитесь о Державе нашей и о всем мире. Честныя же и святые молитвы ваши да подарятся нам и да помогут нам в час исхода...»

Двадцать третьего октября 1969 года, вскоре после приезда отца Ипполита, в Свято-Пантелеимоновском вспыхнул страшной силы пожар, который уничтожил более 70 процентов построек. Его зловещие следы на много десятилетий останутся в монастыре... Быть может, это была дьявольская месть за прорыв блокады Русского Афона.

– Все делали потом сами: и камни ворочали, и мешки с цементом на себе таскали, это сейчас рабочие штукатурят, – с облегчением посмотрел на нас пожилой иеромонах, отец Мартиниан. – И то, к примеру, надо окно сделать дверью. Вот и разбиваешь ломом старую кладку, да раствор подвозишь, опять же сам. А отец Ипполит еще успевал туристов водить по монастырю, экскурсоводом был. Но туристы в наш монастырь в то время наведывались только по

праздникам. В обычные-то дни полстола братии было в трапезной. Ни паломников, ни трудников, никого...

Не от сладкой жизни пришлось сдать в многолетнюю аренду богатым грекам монастырские виноградники: ухаживать за ними было просто некому. Но от аренды появился доход, и хозяйство стало налаживаться.

Богослужения на Афоне – это неусыпные многочасовые бдения каждую ночь. После полуночи – служба, с утра – послушание, и так – всю жизнь. Однажды в разговоре с духовными чадами архимандрит Ипполит так отозвался о том времени: «На Афоне мы много трудились на послушаниях. Порой не хватало сил добраться до кельи. Часа два спали где-нибудь под деревом... Проснешься под утро, глянешь в небо – а там Матерь Божия благословляет. С радостью поднимаешься с земли и начинаешь молитву творить и работать».

По возвращении на родину отцу Ипполиту тоже не раз доводилось спать на земле, но русский чернозем совсем не такой теплый, как земля Афона. Спал он в России и под крыльцом, и на голых досках под худой крышей, с которой струями лился на него дождь...

«Батюшка, – сочувствовали старцу рабы Божьи, – ведь у вас часто силы иссякали. Дни вы проводили в напряжении, в работе. А молиться по ночам – это ж так нелегко! Всего труднее в жизни – молиться...» И старец отвечал: «Когда плохо бывало, придешь на могилку к какому-нибудь подвижнику, отслужишь по нему панихиду,мотришь – и сила возобновилась. На Афоне ведь очень много святых мощей. И вот, когда приложишься к мощам, усталости не чувствуешь».

В беседах с людьми отец Ипполит вспоминал об афонской жизни так редко, как будто оберегал какую-то Божью тайну, глубоко скрытую в его сердце. Еще раз чуть-чуть приоткрылся: «На Афоне мне было очень тяжело... от влажного, сырого воздуха. Но как бы ни было мне там трудно, Силуан Афонский мне помогал».

Старец схимонах Силуан отошел ко Господу на Святой Горе почти за тридцать лет до того, как туда приехал иеромонах Ипполит. В 60-е годы он еще не был причислен к лику святых, но далеко не все афонцы верили в святость отца Силуана. Интересно, что отец Ипполит исполнял в обители святого Пантелеимона то же послушание, что и Силуан Афонский: оба были экономами в своем монастыре. Старец Ипполит Духом Божиим познал величие этого кроткого и молчаливого послушника Божьей Матери и стал молитвенно обращаться к нему за помощью.

Чудеса от мощей преподобного Силуана не иссякают, а умножаются с каждым годом. Один из насельников Свято-Пантелеимоновского монастыря, иеромонах, рассказывал нам о том, как благоухали честные мощи на крестном ходе, на груди игумена греческого монастыря Симонопетра. И все возрадовались духом, греки и русские. Много великих и малых чудес совершается на Афоне.

– Здесь благодать такая, что готов закончить жизнь мучеником, готов страдать и умирать, только бы не потерять этой Божьей милости, – умилился один из посвященных в сан монахов Пантелеимоновского монастыря. – Такой над тобою покров и защита, как будто бы переходишь в новую жизнь! Кто постиг эту тайну, тот всеми силами, преодолевая любую усталость, старается хранить и возгревать в себе эту благодать Святого Духа. Да, трудностей, знаете, у нас много было и будет. Но трудности – это гимнастика очищения. Помните Откровение Иоанна Богослова? «Вспомни свою первую любовь, будь ревностен и покайся!» И Господь тебя укрепит.

Наше знакомство с насельниками Свято-Пантелеимоновского монастыря начиналось с традиционного во всех афонских обителях угощения в архондарике (монастырской гостинице). Уставшим с дороги путникам преподносили холодную воду, лук и ципуро (специальным образом приготовленный алкогольный напиток). Добрый древний обычай.

Дисциплина в русской обители строгая, даже суровая. Все здесь должны жить одним «общим житием», одной семьей, чтобы спастись в жизнь вечную. Но это – духовная дис-

циплина, которая закаляет волю ко спасению. Впрочем, многое обусловлено особенностями греко-славянских отношений, в разное время они были разными и остаются весьма непростыми. В 60-е, например, четверых монахов из СССР на первое время поселили не в братских корпусах, а в архондарике, вместе с туристами. Их чемоданы не один раз досматривали греческие полицейские, все по той же «причине», дескать, коммунисты приехали. Такой курьез... Один из четверки не выдержал трудностей первых месяцев и вскоре уехал обратно. Остались втроем: отец Ипполит, отец Досифей, отец Сергей. Все из Псково-Печерского монастыря.

...После полуночи по византийскому времени в обители возжигаются только лампы и свечи, меркнет электрический свет, и в ясную, безоблачную погоду на монастырь опускается переливающееся серебром покрывало неба. Сияющий путь из солнц и галактик как будто проходит через Афон. Считать звезды над Святой Горой так же бессмысленно, как песчинки на берегу моря. Южные звезды горят так ярко и близко, что небо в их серебряной вуали сливается с черным трепещущим морем в одну стихию.

Окутанный чудом остров погружается в молитвенный покой. Русские куранты с боем отсчитывают мгновения византийской ночи.

Игумен

Архимандрит Авель прибыл на Афон в феврале 1970-го, на три с половиной года позже отца Ипполита. В его сердце день этот не потускнел за давностью лет. Батюшка Авель говорил о нем с особенной мягкостью в голосе:

– Мы сразу же приложились к главе Великомученика Пантелеимона. Нас встретил игумен монастыря схиархимандрит Илиан, из глинских монахов, прозорливый старец. Он подвизался на Святой Горе с 1904 года. Игумен дал мне послушание: служить в Покровском храме на церковнославянском языке. А отец Ипполит тогда служил в нижнем, Пантелеимоновском, соборе для греков, на греческом. Келья у него была как раз в игуменском корпусе. В тот корпус я так и не перешел жить потом, до конца оставался в келье, которую мне предложил батюшка Илиан, старец этот святой...

После первой исповеди, в день приезда, он мне сказал: «Я, батюшка, вас не благословляю как игумен, а прошу: совершите, пожалуйста, сегодня литургию». Я-то с дороги, в пути, конечно же, ели-пили, хоть и постное, но, честно, не готов служить. Но отвечаю: благословите, отец Илиан. Ради послушания. Я уже был в сане архимандрита, может, он это учел, а, может быть, просто хотел посмотреть – «советские» служить умеют или нет? Но... нет-нет, это вряд ли, он-то все насквозь видел. И так сказал: «Мы все сегодня будем причащаться». Мало уж их оставалось, старичков, какие двигались. И молодые, конечно, пришли, как и мы, из Союза – отец Ипполит, отец Досифей. В день моего приезда вокруг Святой Чаши собрался весь монастырь. После причастия – не было ни дьякона, ни пономарей – я потреблял Святые Дары, а он, игумен, читал в алтаре благодарственные молитвы. Вдруг говорит мне: «Пойдемте, я вам ваше место сейчас покажу». Вывел меня на солею, а там рядом – трон игумена, резной, под балдахин, со ступеньками. «Это мое место, – кивнул отец Илиан. – А вот рядом стасидия – ваше место...» Старые монахи объяснили мне, что до революции это был трон наместника игумена. Игумен избирается пожизненно, а наместник – все время с ним и помогает во всем.

«Но находиться в стасидии вам будет некогда, – добавил отец игумен. – То в алтаре, то на клиросе...»

Между молитвой и послушанием потекло, склоняясь к закату, византийское время. Но пока существует мир, за каждым закатом приходит рассвет, и за заходом солнца – восход.

На холме, над морем, один богатый в мирской, прошлой, жизни монах построил дом, со временем обветшавший. Отец Авель и отец Ипполит вместе ходили к этому дому и рассуждали вслух: послал бы Господь благодетеля, отстроили бы дом, стали бы чаще приезжать в обитель гости и останавливались бы здесь, над морем.

Архимандрит Авель (Македонов):

– Отец Ипполит любил гостей, особенно редких, из России. Водил их по монастырю, показывал им все достопримечательности. Чай подавал. Ведь по понедельникам, средам и пятницам трапеза у нас была лишь раз, а паломникам кушать хотелось. Повар в монастыре был наемный (даже просфоры тогда мы покупали, некому было их печь), побудет на общей трапезе, да и уйдет. А отец Ипполит любил готовить и накрывать на стол, любил накормить людей. Еще он очень любил по огородам бродить: грядки, земля, хозяйство – все это было его.

Мы, случалось, отправлялись куда-нибудь вместе пешком, так он всю дорогу шел с дорожной палкой-посохом в руке. Говорят, потом он и в России так ходил.

Простой, прямой человек. И такой миролюбивый. Я никогда не замечал, чтобы он роптал или жаловался. «Я устал, мне тяжело», – таких слов от него не слышали. Хоть уставать-то было, в общем, от чего. Жизнь шла «на износ». У отца Ипполита в Пантелеимоновском соборе, правда, литургисали еще два грека и отец Гавриил, священники чередовались. Мы в Покровском служили и вовсе без перерыва, каждый Божий день. Вдвоем с отцом Досифеем, который

приехал вместе с отцом Ипполитом из Псковских Печер (они были друзьями). Отец Досифей – Царствие ему Небесное! – подвижник и исповедник. Почему я так говорю? Я очень боялся, что он заболит. Кроме него, на клиросе не было никого. А не состоялась бы хоть одна литургия, хоть одна за несколько лет, и греки тут же прекратили бы богослужение на славянском. Тогда в Греции прорвалась к власти хунта «черных полковников». Они свергли законного, Богом данного короля. Афонцы ничего хорошего от них не ждали. Это еще до моего приезда произошло. На Афоне по-прежнему поминали «благочестивого короля Константина и королеву Анну-Марию и весь королевский дом». Надеялись, что король вернется, что он уехал на время. А как было не надеяться? Ведь афонские монастыри и строились, и возрождались после пожаров на пожертвования византийских (позже русских) императоров и греческих королей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.